

Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

Цена в розницу свободная

6 июня 2000 г.
вторник
№ 9 (78)

СМЕРТЬ ЕЕ БЫЛА НЕ НАПРАСНОЙ

Два года без Ларисы Юдиной

Прошло два года со дня убийства Ларисы Юдиной и полгода со дня оглашения в Верховном Суде Республики Калмыкия приговора ее убийцам. Приговор полностью совпал с прогнозом депутата Госдумы второго созыва Алексея Захарова, принимавшего активное участие в общественном расследовании преступления и уже через две недели после его совершения предсказавшего: «Исполнители понесут наказание, заказчики вряд ли - ниточки, ведущие наверх, должны быть оборваны».

Многие в Калмыкии и в Москве, друзья, единомышленники Ларисы, просто честные люди, незнакомые с ней, но считавшие для себя невозможным быть равнодушными свидетелями злодеяния, знают, как обрывались эти ниточки. Параллельно с официальным «Яблоко» проводило свое собственное расследование. Рискуя очень многим, занимавшиеся этим люди устанавливали факты, находили свидетелей, фиксировали свидетельские показания, добывали улики, которые позволяли полностью восстановить картину преступления и назвать всех его соучастников. Вся эта информация была передана в органы следствия, и при совершении несложных процессуальных действий могла приобрести доказательную силу. Тогда бы на скамью подсудимых сели не только исполнители, но и заказчики убийства. Однако случилось прямо противоположное: улики были утрачены, свидетели упущены, важная информация оставлена без внимания.

В итоге на скамье подсудимых оказались только исполнители этого преступления, осужденные на длительные сроки заключения.

Справедливость восторжествовала только отчасти. И тем не менее можно говорить о большой победе. Те, кто планировал убийство, не сомневались в том, что оно останется нераскрытым. Уже в ходе следствия и суда принимались отчаянные и серьезные попытки увести от наказания и исполнителей, но это не удалось. Победа и в том, что известны имена тех, кто планировал и заказывал убийство. Доказать их вину невозможно, но это только сейчас. В перспективе существует возможность вернуться к этому делу по вновь открывшимся обстоятельствам. Вопрос об ответственности всех соучастников этого преступления не закрыт.

Смерть Ларисы позволила ответить в Калмыкии на два извечных русских вопроса: «кто виноват?» и «что делать?». Речь не только о том, что стали известны персоналии. Важнее другое. Стало очевидным, что «человек, похожий на Генерального прокурора РФ», на самом деле подчиняется не Президенту России, а Президенту Калмыкии. Политическая система в России в 1998 году обеспечивала реальное подчинение региональным вождям номинально-федеральных чиновников, причем очень высокого ранга и не только из прокуратуры. Именно поэтому в субъектах Федерации процветают произвол, наглое и открытое торжество беззакония, частным проявлением которого стало убийство Л.Юдиной в Калмыкии. Этот произвол невозможно было остановить даже при помощи честных и ответственных людей в Правительстве России, авторитетных политиков и журналистов влиятельной думской фракции. Его удавалось лишь ограничить.

Сегодня многое изменилось в стране. Наконец-то начинает ощущаться федеральное присутствие в регионах. Хотя оно пока лишь только заявлено проектами законов, направленными Президентом России в Госдуму, созданием семи федеральных округов, учреждением должностей федеральных прокуроров. Это начало создания той системы, в которой невозможно будет повторение того, что произошло в Калмыкии. Последние пять лет Лариса Юдина постоянно говорила об опасности экономического и политического сепаратизма, которая исходила от не в меру амбициозных политиков, фактически узурпировавших власть в регионах, она требовала установления жесткой вертикали власти, защищала Конституцию России и российское законодательство в Калмыкии. И если усилия нового Президента России приведут к положительным изменениям в жизни страны, то в этом, несомненно, будет и заслуга Ларисы Юдиной. Она тот человек, которому суждено было делать историю, и, значит, смерть ее была не напрасной.

В. КОЛЕСНИК.

● Площадь перед гостиницей «Элиста» была запружена тысячами людей, которые пришли проститься с Л.А. Юдиной.

На похороны приехали депутаты ГДФС РФ В. Игрунов и Ю. Щекочихин.

● Осенью 1999 года во время визита в Калмыкию С. Степашин возложил цветы на могилу Л. Юдиной. Он тоже чувствует себя обязанным. Как и все мы...

● Верховный суд Республики Калмыкия выносит приговор убийцам.

...И МЕДАЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИИ

Республика год назад

● В российских городах прошел День славянской письменности и культуры, а в с. Садовом отмечали 150-летие его основания. Земляк садовчан В. Бабичев на праздновании юбилея сделал заявление: «Сейчас я решил окончательно завершить свою политическую карьеру. Подводя итог, чувствую грех на своей душе: всем районам помогал с газификацией, а свое родное село обошел. Решил оставить политику и искупить свой грех: возвращаюсь в газовую промышленность, буду заниматься газификацией Садового».

● Принят закон Республики Калмыкия «О налоге с продаж». Установлена ставка налога в размере 5%. С его введением правительство надеялось получить 15000 тысяч рублей, что в шесть раз больше всех налоговых сборов в 1998 году.

● Подписано трехстороннее соглашение о взаимодействии между Министерством здравоохранения Российской Федерации, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования и Республикой Калмыкия.

● Распоряжением Правительства РК утвержден порядок выплаты денежной компенсации реабилитированным гражданам и наследникам по закону первой очереди за незаконно конфискованное, изъятое или вышедшее иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущество.

● Принят закон Республики Калмыкия «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности».

● Министр юстиции России вручил Президенту РК медаль Министерства юстиции РФ за вклад в укрепление уголовно-правовой системы России.

● Внесены изменения в закон «О Народном Хурале Республики Калмыкия». В частности, для кандидатов в депутаты отменен ценз оседлости.

● Отмечалось трехлетие правительственной газеты «ЭЖ-Калмыкия».

● Президент Калмыкии подарил Яшкульской районной больнице медицинское оборудование на 1 млн. немецких марок.

● Президент Калмыкии прибыл в республику и открыл турнир на приз «Кожаный мяч».

● В Элисте - очередное громкое преступление, убиты граждане Чечни Абуязидов и Эсембаев.

● Калмыцкий институт гуманитарных исследований вновь вошел в систему Российской Академии наук.

● Под руководством К. Максимова, бывшего Председателя Народного Хурала Республики Калмыкия, начата работа проблемной группы по написанию истории Калмыкии с древнейших времен и до наших дней.

Наш корр.

МАРШРУТ ПАМЯТИ

Путь из Ставрополя до Элисты неблизкий, даже несмотря на хорошую погоду и высокую скорость нашего автомобиля. Везем очередной номер газеты «Советская Калмыкия сегодня». Работники редакции газеты «Вечерний Ставрополь» приглашают заезжать почаще, но пока не получается, только два раза в месяц, именно столько раз удается выпускать газету.

За окном автомобиля мелькает гостеприимная для нас ставропольская земля, и я с доброй завистью смотрю на эти бескрайние поля, с любовью обихоженные руками крестьян. Стеной стоит уже начавшая колоситься пшеница, изумрудными всходами покрыты поля подсолнечника, по-праздничному цветущие ярко-желтые поля горчицы, рапса, их запахи разносятся на многие километры окрест. Чернеющие кое-где поля тоже не одиноки, без устали движутся по ним оранжевые челноки - еще сохранившиеся в ставропольских колхозах «Кировцы». Тут и там виднеются платформы с ульями. У пчеловодов страда тоже началась: цветет акация, и нельзя упускать драгоценное время. А степь? Какая у нас в этом году степь! Волнение охватывает ее от любого дуновения ветерка. Седые шапки ковыля да голубые цветы степного шалфея изредка разбавляют этот приятный взгляду степняка серо-зеленый ландшафт. О такой степи мне приходилось только читать у Ф. Панферова в его романе «Волга-матушка река». Именно так он описывал наши Черные земли. Оказывается, действительно бывает такая степь. Все-таки милостива к нам природа и продолжает радовать своими дарами. Только достоин ли того человек? Но вот показался и Маныч, утром еще спокойный и прозрачный. Теперь же все усиливающийся восточный ветер гонит огромные грязные волны. А вот и наши знаменитые ветряки. Скоро Элиста. Приехали.

Два года прошло, но нет успокоения. На сердце камень, на душе горечь. Два года...

И. РЫЖКОВ.

КОГДА ПРЕСТУПНИК БОЛЕЕТ, ЗАКОН НЕ ДЕЙСТВУЕТ

Как известно, еще 23 февраля 2000 года Коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было вынесено окончательное решение по делу об убийстве Л.А.Юдиной.

Сразу же после этого один из преступников В.Шануков был этапирован в тюрьму. Заказчик и организатор преступления С.Васькин, приговоренный к 21 году заключения в колонии особого режима, туда явно не торопится. Он срочно заболел гипертоническим кризом и до настоящего времени находится на лечении в Центральной больнице УИН, что в колонии №1 г. Элисты. Ходит ли он из больницы в увольнения, как раньше ходил из Яшкульской колонии, получает ли зарплату в Национальном банке, готовит ли банду для совершения очередного преступления, нам неизвестно. У нас, в Калмыкии, все возможно, и, как мы убеждаемся, власть своих не бросает. А как же иначе, все его друзья из администрации, с которыми в день убийства он вел интенсивные переговоры, сидят на своих местах и не были допрошены ни прокуратурой, ни судом даже в качестве свидетелей. Как долго будет преступник болеть в Элисте, тоже неизвестно. Как говорят компетентные люди, есть специальная инструкция, по которой конвой может не принимать для этапирования заключенного с повышенной температурой. Поэтому можно предположить, что в ближайшие 20 лет температура у Васькина будет хоть чуть-чуть, да повышена. Так что волей неволей придется ему сидеть в Элисте. Интересно, что по этому поводу может сказать министерство юстиции РК и лично Н.Беликова, а также прокуратура РК и лично Ю.Джапов, по долгу службы обязанные держать на контроле и эти не очень интересные для них вопросы.

Наш.корр.

СТРАНЕ - ДИКТАТУРУ ЗАКОНА?

Тогда на «примерку», КАЛМЫКИЯ!

Степная республика глазами постороннего

ДОСТУП К «ТЕЛАМ» ЗАПРЕЩЕН

Мудрые люди знают: когда конфликтуют две стороны, ни одна из них не бывает полностью правой, а другая целиком неправой. В той или иной степени они виноваты обе. Вот почему по приезде в Калмыкию автор этих заметок намеревался найти хотя бы одну точку соприкосновения, на базе которой можно было бы попытаться определить возможность начала диалога о поиске общей позиции между президентом республики Кирсаном Илюмжиновым и резко оппозиционной ему газетой «Советская Калмыкия сегодня», редактор которой два года назад была зверски убита.

Зная совершенно несопоставимые «весовые категории» Кирсана Николаевича, беспредельное и потому беспрецедентное могущество его власти и возможности во многом не согласной с его политикой газеты, я понимал, что мое намерение обречено на неудачу, однако сделал все, чтобы реализовать свой план.

Как и следовало ожидать, он с треском провалился, хотя, представляясь в приемных крупных республиканских чиновников, я, всячески избегая упоминания о «Советской Калмыкии сегодня», выкладывал удостоверение Союза журналистов России, пытаясь демонстрировать тем самым свою нейтральность.

Вышколенная секретарская прислуга сановных персон в резиденции правительства (тут же размещены и служебные апартаменты президента) была по-восточному вежливой, внимательной, улыбчивой и... увертливой, когда речь заходила о конкретном - о доступе к «телам» их шефов. В приемной главы президентской администрации Игоря Шалхакова мне любезно сообщили, что у него вот-вот «начнется важное совещание, а потом - обеденный перерыв», поэтому принять он корреспондента не сможет. А секретарь председателя Народного хурала Вячеслава Бембетова, уводя глаза, поведала, что последнего вообще нет - уехал куда-то.

Почти то же самое произошло с пресс-секретарем президента, которому я, пытаясь попасть к Илюмжинову, объяснил, зачем и для чего это нужно. Любезность симпатичного молодого человека в процессе разговора простерлась так далеко, что он готов был взять на себя некоторые обязанности президента и вместо него ответить на часть моих вопросов. Видя мою неуступчивость, он поставил непреодолимое заграждение в виде условия: подать соответствующим образом оформленную заявку на предстоящий разговор с Илюмжиновым, письменно очертить круг вопросов, которые я предполагаю ему задать, и т.п. - ни больше ни меньше.

Вышло все так, как и думалось. Поэтому, обращаясь к помощнице прокурора республики Юрия Джапова, ведающей связями с прессой, с предложением устроить мне с ним деловую встречу, можно было уверенно прогнозировать: она не состоится. Так и случилось, хотя я шел на любые условия, которые мне мог поставить глава этого правоохранительного ведомства, - вплоть до обещания гарантировать анонимность источника сведений, которые мне были бы представлены. Через полчаса мне позвонили: «Прокурор республики от встречи с вами отказывается».

Автор отнюдь не пытался выведать у первых лиц Калмыкии государственные тайны и тем самым подвести их «под монастырь». Тем не менее от контактов они дружно отказались. Почему?

Плотная закрытость, свойственная всем уровням власти республики, может свидетельствовать лишь об одном: ей есть что скрывать. А это «что» честными и порядочными людьми всегда оценивалось как нечто постыдное. Это может быть и казнокрадство, и беззаконие, и разграбление достояния, и разрушение народного хозяйства, и мошенничество с федеральными деньгами (республика давно превратилась в хронически дотационную), и проч.

Да бог с ними, носителями верховной власти республики. Жить с ними приходится не мне, человеку совершенно постороннему, а трехсоттысячному народу. И я пошел по людям.

ВСТРЕЧИ В ЭЛИСТЕ: ЧТО ГОВОРЯТ ЛЮДИ

Бродя по улицам Элисты, я наткнулся в укромном и тихом районе города на красивейший особняк, архитектурные формы и отделка которого просто притягивали взор. «Приземлившись» на скамейку во дворе соседней пятиэтажки, поинтересовался: чей? Ответили: хозяин хором - очень большой начальник. Другие позже уточнили: владельцем является вице-президент республики. Назвали фамилию, усмехнулись: а ты попробуй соорудить себе такой же, сидя на одном лишь жалованье. Я прикинул: если даже у меня будет оклад здешнего министра - это всего-то 2550 рублей, - то мне всей жизни не хватит, чтобы отгрохать себе такой же.

В столице подобных дворцов немало. Но ни по одному факту халявного строительства местной знатью своих хором не проведено ни одной проверки, исключая единственный случай, когда владельцем особняка оказался боевик из Чечни, служивший у Басаева. Впрочем, об особняках я так, между прочим.

Жители Калмыкии (не путать с начальством!) - удивительно приветливый, душевный, очень добрый и непритязательный народ. Такой вывод напрашивается из встреч с людьми прямо на улицах красивого и ухоженного города, где проживает треть всего населения степной республики. Люди говорили о разном. Молодой предприниматель меня немного удивил, отвечая на мой вопрос: крепко ли власть душит его налогами? Оказывается, ему повезло, так как суммы, которые он выкладывает, не так уж и велики, потому что местный закон учитывает число детей (а их у него уже трое) и размер налога дифференцирован. Так что на хлеб с маслом, как он выразился, его семье хватает, хотя жена у него и не работает.

Люди постарше пытались толковать даже о политике, об отношении к своему президенту. Запомнилось любопытное высказывание: «Молодежь поддерживает Илюмжинова, мы же с его действиями не согласны, но все равно на последних выборах голосовали за него». Старики без опаски (разговор обычно происходил один на один) сокрушались: «Сельское хозяйство республики угроблено, поголовье чистопородных овец почти полностью уничтожено и отдано по бартеру - в общем, полная разруха...»

Жаловались на молодых: те совсем «испортились». Раньше к старшим относились уважительно, а сейчас запросто «могут послать на три буквы». Не до почтения, когда почти все бросились в предпринимательство и зарабатывают деньги на чем только могут.

Один из собеседников моментально развеял мое удивление невиданной четкостью движения пассажирского транспорта города. Автобусы, микроавтобусы, «газели» разных моделей подкатывали к остановкам так часто, что пассажирам вообще не приходилось стоять в ожидании. Оказывается, частные извозчики делали свой бизнес. Мне говорили, что у половины водителей нет лицензий, однако они все же рисковали, несмотря на постоянно накладываемые на них штрафы. Надо же как-то зарабатывать деньги на прожитье.

Толковал я и с пенсионерами. Те были довольны: свои пособия стали получать вовремя, без задержек.

В общем, жизнь в степной Калмыкии, если судить по внешним признакам, течет так же, как и в остальной России. Миролюбивый здешний народ, когда-то поголовно репрессированный «вождем всех народов» и вновь обретший свою родину, усердно трудится, воспитывает детей и надеется на лучшее.

ЗА ФАСАДОМ ВЛАСТИ

Но оставим простых людей с их заботами и вернемся к власти, о представителях которой упоминалось в начале заметок. Только они, владеющие всей полнотой информации, могли ответить на интересующие меня вопросы. Среди них были, мягко говоря, и очень неприятные. Например, сколько сотен миллионов рублей «уплыло» из Калмыкии (и в чьи руки?) через так называемый Фонд программ президента республики, формировавшийся из средств особой категории налогоплательщиков, имевших узаконенные льготы? Почему стало возможным появление противоречащего законодательству России распоряжения местного президента, согласно которому его фонд определялся как единственный получатель обязательных налоговых платежей? Почему огромные деньги, составлявшие от 2,5 до 4,8 процента консолидированного бюджета всей республики, протекали мимо счетов бюджета? Почему, когда нависла угроза проверки представителями федерального центра этого фонда, он вдруг был в пожарном порядке ликвидирован местной властью? С какой стати и для чего в республике пошли на срочное уничтожение первичных документов фонда: кассовых, банковских, авансовых отчетов и прочих? Почему именно в тот момент, когда потребовалось определить размер полученных фондом сумм, в «Национальном клиринговом банке» вдруг повредило канализационную систему и нужные документы по движению денег оказались безнадежно испорчены из-за затопления? И вообще любопытно: кто они были, те «особые» налогоплательщики, обязанные вносить в фонд ежеквартально суммы, равные 1250 экю? Чем и кто расплачивался с ними за их взносы?

Может, потому и «не оказалось» на месте ни руководителя президентской администрации Игоря Шалхакова, возглавлявшего в свое время правление фонда, ни главы парламента Вячеслава Бембетова, бывшего в то время полномочным представителем Президента России в Калмыкии, что им нечего было ответить заезжему журналисту?

На многие вопросы не получила ответа и контрольная группа Счетной палаты РФ, занимавшаяся фондом в 1998 году. Когда запахло «жареным», он был срочно ликвидирован, а концы спрятаны в воду, т.е. в те же канализационные стоки, в которых «потонули» банковские документы и с которыми Счетная палата РФ намеревалась сверить бухгалтерскую отчетность фонда.

Мраком и туманом покрыта деятельность еще одного созданного в республике образования - так называемого Агентства развития и сотрудничества (АРИС) при президенте Илюмжинове, появившегося на свет еще в начале девяносто четвертого года. Являясь государственным предприятием, АРИС декларировал благие цели: привлечение инвестиций в экономику Калмыкии, разработку схем совершенствования налоговой политики, оказание юридических, экспертных и прочих услуг.

Но декларация о намерениях - одно, а дело - другое. Поэтому когда говорят об АРИСе, знающие люди (а таких в Калмыкии можно по пальцам перечесть) понимающе улыбаются. О характере его деятельности по-настоящему почти никому не известно. Те же проверяющие из Москвы смогли провести анализ лишь за неполный 1998 год, так как многих документов предыдущих лет просто не оказалось.

Интересы Фонда программ президента и АРИСа оказались настолько тесно переплетены, что они казались единой фирмой, качающей капиталы. Куда - другой вопрос. Счетная палата, проверявшая эти два «насоса», выявила, например, что все налоговые поступления, идущие от плательщиков-нерезидентов, зарегистрированных в АРИСе, минуя бюджет республики, проходили через Фонд программ президента. Суммы - даже приблизительные! - до сих пор мало кому известны. Но мне их назвали, оговорившись, правда, так: точность цифры гарантируем лишь на 90 процентов. Вряд ли их захочет вспомнить даже хан Илюмжинов («хан» - не мое слово; так называли президента некоторые мои собеседники в Элисте).

Автор нашел в Элисте людей, которые, владея всей широтой информации, решились объяснить, почему была убита редактор «Советской Калмыкии сегодня», кому это было выгодно, почему практически нелегально существует оппозиционная газета и почему у нее - единственной в республике - нет никаких шансов стать легальной и широко доступной читателям.

Но мне рассказывали не только об этом. По вполне понятным причинам и по просьбе доверившихся мне людей не стану называть не только имен и должностей, но даже и тех ведомств, где они работают.

ХАНСТВО БЕЗЗАКОНИЯ

Возникновение оппозиции жирующему режиму Илюмжинова и его так называемой команды (уж очень нелестно мне характеризовали интеллект и кругозор окружения президента) - объективная закономерность. К счастью для власти, она не может противопоставить последней что-то значительное. Почему?

Во-первых, подавляющая часть населения абсолютно не осведомлена об истинном положении в республике и, ориентируясь лишь на прессу, целиком зависящую и полностью подконтрольную хану и его «вассалам», совершенно не в курсе происходящего, масштабную оценку которого никто не решается дать. В лучшем случае люди вынуждены довольствоваться разными слухами и отрывочными сведениями,

почерпнутыми из редко выходящей оппозиционной газеты. Поэтому сколь-либо большой социальной поддержки оппоненты Илюмжинова в народе не имеют. Во-вторых, к среде «яблочников», являющихся основными противниками режима, в свое время «примазались откровенные горлопаны, преследующие свои интересы». Этими причинами и объясняется слабость оппозиции, которая мало на что может повлиять.

Еще одно серьезное препятствие, подрывающее ее авторитет, и заключается оно в том, что представители местного «Яблока» проповедуют ну очень знакомый принцип: кто не с нами, тот против нас. Но, как выразился мой собеседник, нельзя же вырывать всю челюсть, если болит один зуб. Отсюда и результат: в пикеты оппозиции и ее акции выходит всего 20-30 человек.

Примыкавшие же прежде к «яблочникам» люди, отделившись, образовали свое движение «Народ против режима президента Илюмжинова». В общем, полная разобщенность.

Интересно другое - как понимается законность по-калмыцки. Это можно проиллюстрировать процедурой регистрации «Народа против...» Первая же попытка закончилась неудачей, и тогда активисты собрали митинг, на который, правда, пришло не более 40 человек, поддержавших «противорежимников». В дело вмешалась милиция. А потом от власти поступила соответствующая команда - и ручная республиканская прокуратура начала душить новое движение. Однако законных оснований к запрету не нашлось, поэтому законники обратились в ФСБ: дайте нам компромат на «горлопанов», и мы тогда сможем прижать политических противников. Однако в службе безопасности дураков, решившихся бы пойти на нарушение Конституции России, не оказалось, и прокуратуре пришлось, выполняя заказ, «выкручивать руки» членам совета учредителей нового движения, доказывая невозможность его регистрации.

А затем прокуратура, на что-то рассчитывая, направила не стоящее выеденного яйца «дело»... в суд. Судья, понимая, что даже предмета рассмотрения здесь, похоже, нет, тем не менее так и не решился прекратить беззаконие - он ведь тоже, как и прокурор республики, ходит под всесильным хозяином Калмыкии, воле которого нельзя перечить, иначе ты и все твои родственники потеряют и работу, и должность, и положение, и все блага...

Вот так блюдут Степное уложение (свою калмыцкую конституцию) стражи закона, в том числе и местный минюст, борясь противозаконными методами с оппозицией, насчитывающей всего несколько десятков человек, - изощренно, бесчестно и зло. И все потому, что за спиной маячит Илюмжинов, который, ослепительно, молодо и задорно улыбаясь, может в мгновение ока сшибить с поста любого чиновника любого федерального ведомства, ибо он - хан всекалмыцкий, т.е. бог своего народа (хотя народ об этом и не догадывается). Зато, когда требуется решительные действия по уголовному преследованию крупных виновников, органы правопорядка оказываются мало на что способны. Могущество президента простирается так далеко, что ему подвластна и Москва, коридоры российского правительства, Госдумы и, разумеется, Совета Федерации. Но не только. Он вхож и в такие заведения, куда заказана дорога даже крупным федеральным персонам. Власть, деньги, неофициальные и прочие связи открывают перед ним любые двери столицы и почти любые документы, в том числе сугубо конфиденциальные, доступ к которым закрыт даже высоким должностным лицам федерального уровня.

Видимо, не случайно из уст одного из моих информированных собеседников дважды сорвалось слово «предательство». Это не было сказано сгоряча. Республиканские подразделения федеральных ведомств - всех без исключения, - решаясь иногда информировать своих начальников в Москве о тех или иных событиях и фактах, в том числе негативного плана, совершенно не уверены, что представленные ими документы не попадут в руки Илюмжинова, что уже случалось. А уж если в каком-то из них есть хоть намек на негатив о хане, то последствия для любого министерства, взявшего на себя смелость быть чуточку объективным в оценках положения на территории, предсказать несложно.

Показателен в этом смысле «уход» со своего поста начальника республиканского управления ФСБ, предшественника нынешнего, осмелившегося лишь вскользь заинтересоваться «черной дырой», через которую в неизвестном направлении уходили деньги Фонда программ президента Калмыкии и АРИСа. Он тут же стал врагом номер один. А «врагу» Илюмжинова в республике делать нечего. И фээсбэшника не стало - перевели в другой регион страны...

Диктофонная запись сохранила многие вопиющие факты беззакония, совершенные в хозяйственной, финансовой и прочей деятельности должностными лицами разного ранга. К сожалению, не могу привести их в своих заметках из-за опасения «подставить» свои источники. Но, думается, достаточно и того, что уже сказано, чтобы понять, что за люди стоят у власти в республике.

...В феврале девяносто третьего года кандидат в президенты Калмыкии предприниматель Кирсан Илюмжинов, обещая от щедрот своих выдать каждому калмыку по 100 долларов (и, конечно, не выдал) и предоставить им прочие блага, въехал в президенты на своей программе, стоящей на трех китах: диктатура экономики, прямое президентское правление, превращение Калмыкии в мировой центр буддизма.

Сегодня, семь лет спустя, от тех трех китов остался лишь один - диктатура. Но не диктатура экономики, а диктатура президента, опирающегося на собственные «законы». И уж, конечно, Калмыкия не стала Швейцарией, в которую он в те годы обещал превратить степную республику.

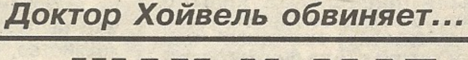
Президент России стремится централизовать власть в стране и чуточку прижать ханов, феодалов и прочих региональных баронов. Ничего, скорее всего, у него не получится, хоть честные люди республики и рассчитывают на успех его начинаний. Уж слишком опьянены и одурманены безграничной властью региональщики-властители и никогда не отдадут ее без боя или тихого и умелого саботажа.

В связи с этим многозначительная деталь, касающаяся Кирсана Николаевича. Даря семь лет назад республиканской милиции «Мерседес» и обещая ей из своего кармана оплатить стоимость еще двух машин марки «Жигули», он очень просто объяснил свой жест щедрости: «Власть тогда сильна, когда силен аппарат поддержания порядка». И тогда же, в апреле девяносто третьего года, он впервые озвучил свое намерение выйти из состава России.

О том давнем заявлении почему-то все забыли, и, когда он повторил его где-то год назад, только тогда федеральный центр всполошился - словно не знали о сказанном в девяносто третьем.

Виктор БОРТНИКОВ.

P.S. Почему-то меня не оставляет мысль, что убитая редактор оппозиционной газеты не будет последней, с кем постараются свести счеты в Калмыкии.

Доктор Хойвель обвиняет...

«ШАХ И МАТ В КАЛМЫКИИ»

Презентация книги под таким названием прошла недавно в Голландии. Ее автор, доктор Мартин ван ден Хойвель, его перу, кстати, принадлежит еще пятнадцать книг, является одним из лучших голландских специалистов в российских вопросах. В Калмыкии он был в ноябре-декабре прошлого года в качестве наблюдателя ОБСЕ на выборах в Государственную Думу.

Амстердамское издательство «ASREKT», представляя новую книгу, делает вывод, что президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов является фактическим диктатором. На деньги, которые выделяют на зарплату бюджетникам и выплату детских пособий, он построил Чесс-Сити в Элисте, содержит футбольный клуб «Уралан», выступающий в высшей лиге.

Мартин ван ден Хойвель обвиняет Кирсана Илюмжинова в нарушении прав человека, а международную шахматную общественность в том, что она не желает этого замечать. В этой книге показывается, как коррумпированный режим в одном из регионов России уничтожает критические голоса против его руководителя. Именно поэтому была убита журналист Лариса Юдина. И Мартин ван ден Хойвель считает, что западным государствам, шахматистам всего мира предстоит многое сделать для становления подлинной демократии как в Калмыкии, так и в России.

В книге имеется посвящение: «Королевскому союзу шахматистов Нидерландов в надежде на то, что он будет содействовать будущему шахмат без президента ФИДЕ Кирсана Илюмжинова».

(Наш корр.).

Итак, Владимир Путин вплотную взялся за укрепление законности, усиление исполнительной вертикали и поддержку духа истинной федеративности. Однако ожидаемого и вполне понятного единодушного «одобрямса» почему-то не последовало. Едва указы президента были озвучены, как вышеупомянутая исполнительная вертикаль принялась мямлить, канючить и всячески выражать недовольство. Нет, вертикаль, конечно, согласна укреплять федеральную законность, но только в том случае, если она (законность) на нее (вертикаль) распространяться не будет. В результате Путин остался со своими идеями в гордом одиночестве. Этакий Последний Рыцарь Последней Империи. Правда, трудно пока сказать, Дон Кихот он или Святой Георгий, а от этого, согласитесь, многое зависит, ведь первый воевал с ветряными мельницами, а второй - с драконами.

ОДИН В ПОЛЕ

Суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения.
М.Е. Салтыков-Щедрин.

Тем не менее известная поговорка «Один в поле не воин» в данном случае не подходит, поскольку Владимир Путин - не единственный в Отечестве защитник униженной и оскорбленной российской Законности. В Калмыкии, например, таким вот воином можно по праву считать Павла Мацакова. История его войны с чиновниками за право на существование в Калмыкии института органов местного самоуправления могла бы послужить сюжетом для героического эпоса или богатырской саги.

Как известно, в республике (кроме г. Элисты) законных органов местного самоуправления нет. Все по той простой причине, что сидельцев в представительный орган избирали не путем всеобщего, прямого и тайного голосования (как того требует Закон), а на сходах граждан. Таким же способом утвердили местную администрацию и в селе Троицкое, где в это время проживал Павел Мацаков. Оставим за кадром рассуждения о высокой гражданственности нашего героя и о моральных качествах, заставивших его ввязаться в драку за избирательные права односельчан, но когда он обратился за советом к Ларисе Юдиной, та ответила ему лаконично (в своей обычной манере): «Судись!» И Павел Мацаков стал судиться.

Первый свой процесс в январе 1997 года Павел, естественно, проиграл. Верховный суд РК вынес решение в пользу ответчика, то есть администрации Целинного района. Тут же была подана кассационная жалоба в суд высшей инстанции. И Верховный Суд России, рассмотрев материалы дела, вынес определение о незаконности проведенных в Троицком выборов, после чего вернул дело на доследование.

Однако напомню, что выборы посредством схода были проведены по всей Калмыкии, и в июне того же года Мацаков подает в суд вторую жалобу о незаконности проведения выборов подобным образом вообще, а заодно на соответствующее постановление Народного хурала, с соизволения которого и изнасиловали избирательное законодательство вкупе с российской Конституцией. Суд Мацаков выиграл сравнительно быстро, но этого оказалось недостаточно. Республиканский избирком заявил, что теперь необходимо провести такие же суды в каждом из районов, где было нарушено законодательство. Причем оказалось, что судиться почему-то должен был все тот же Павел Мацаков, а не избирком или прокуратура, чьими прямыми профессиональными обязанностями и является защита законодательства.

Надо сказать, что все только на бумаге выглядит довольно гладко и просто. В действительности же защищать Конституцию - занятие муторное, нервное и в высшей степени неблагодарное. Следует также отметить, что свою войну Павел Мацаков вел практически в одиночку и... побеждал!

Верховный суд РК и Целинный районный суд полтора года перебрасывали друг дружке дело о проведении выборов в Троицком, но в конце концов Целинный райсуд вынес-таки постановление о незаконности выборов. Администрация попыталась протестовать, однако времена изменились (дело происходило уже 1999 году), и Верховный суд РК оставил решение младшей инстанции в силе.

Почувствовав, что многоголовый гад отступает и победа близка как никогда, Павел утроил усилия и подал в суд следующую жалобу-иск о дате проведения выборов. На этот раз его требования поддержала прокуратура. Инстанции вновь некоторое время (полгода) перебрасывали дело туда-сюда, но 29 февраля 2000 года Верховный суд РК наконец удовлетворил и эту жалобу и назначил дату выборов в Троицком на 11 июня, присовокупив в резолюции, что данное решение суда должно быть принято к немедленному исполнению.

Три с половиной года Павел Мацаков рубил, колол и резал гидру беззакония и добился-таки признания своей правоты. Вернее, добился того, чтобы суд признал российские законы действующими на территории Калмыкии. Добился, но только он сам знает, чего это ему стоило...

Однако история на этом не кончается. Дракон был тяжело ранен, но все еще жив, а потому сопротивлялся (вернее, сопротивляется и до сих пор) бешено.

Имея на руках решение суда, Павел обратился в избирком для получения разъяснения по вопросу о порядке проведения выборов в Троицком. Однако в избиркоме ему расхохотались в лицо и заявили, что решение суда для них ничего не значит.

В подтверждение этого ему было объявлено, что намедни по этому поводу состоялось совместное заседание правительства и хурала, на котором было принято решение о нецелесообразности проведения выборов в Троицком, поскольку факт этот может послужить ненужным прецедентом. А ну как во всех других районах захотят иметь законную власть? Это что же получится?!

Напуганные возможной перспективой правительство и хурал опротестовали принятое решение, и на этот раз суд и прокуратура, вспомнившие, кто в доме хозяин, прониклись искренней озабоченностью властей, и протест был удовлетворен. Учитывая отсутствие в казне денег и прочие моменты, не нашедшие отражения в выборном законодательстве, суд постановил перенести выборы в Троицком на неопределенный срок.

Хотя переносить-то в принципе некуда, поскольку полномочия существующих ныне органов самоуправления заканчиваются 19 декабря этого года.

Возникает вопрос: на что истратил Павел Мацаков 3,5 года своей жизни? На то, чтобы в очередной раз доказать, что свод российских законов годится лишь в качестве плохой туалетной бумаги? Чтобы продемонстрировать лишний раз всю бессмысленность и бесперспективность бодания бычка-гражданина с властным дубом? Чтобы высветить, каким образом нечистоплотные руки разваливают государство Российское? Нет, пожалуй, дело не в этом. Просто кто-то же должен в этой стране выполнять дурную работу - драться с драконами, гидрами и ветряными мельницами. А иначе...

***P.S.:** Сейчас Павел Мацаков переживает приступ острой депрессии. Проще говоря, мужика дожали. Дальнейшая борьба кажется ему ненужной тратой сил, времени и нервов. Сможет ли кто-то его в этом винить? И еще один вопрос: а надолго ли хватит Владимира Путина?*

В. УЛЯДУРОВ.

Помнится, уже на закате СССР была предпринята попытка реформировать организационное устройство сельскохозяйственного производства. Появились агропром, хозрасчет, арендный подряд, много чего... И у журналистов модной темой стало фермерство, хотя, надо признаться, писать там было не о чем - фермерство развивалось крайне слабо. И, хотя новое движение преподносилось в весьма оптимистичных красках, постепенно тема фермерства стала угасать. Много когда-то говорилось о реорганизации колхозов и совхозов. Все они акционировались, государственная собственность была передана во владение селянам. Но большинство этих акционерных обществ и коллективных предприятий на деле остались теми же колхозами, даже прежние названия сохранили.

Руководители новоиспеченных хозяйств, получив свободу, не всегда использовали ее во благо. Ведь «развязанные руки» - это палка о двух концах. Одни, получив свободу действий, действительно взялись за дело, нашли способы и средства для налаживания производства. Другие, поддавшись соблазну, больше заботились о своих доходах, усилении личной власти, обросли роскошными усадьбами, коттеджами, став этакими «князьками» на сельской ниве. Впрочем, о директорские коттеджи уже немало перьев поломано. А что же с фермерами стало? Неужели их время прошло? Или только наступает?

КАК ЖИВЕШЬ, ФЕРМЕР?

НА СЕМИ ВЕТРАХ

НАЙТИ СВОЮ СТЕЗЮ

Горожанкой-белоручкой Наталья Бадмахалгаева никогда не была, хотя ее, единственную дочку в семье, пестовали и лелеяли не только родители, но и оба брата. И тем не менее общая любимица росла самостоятельной, к труду приученной. Правда, для многих ее решение после окончания школы поступить на агрономическое отделение сельхозфакультета Калмыцкого государственного университета стало неожиданностью. «Уж лучше бы на экономический поступала, а то ведь прямиком в колхоз угодишь!» - пугали Наталью.

Но прямиком в колхоз после окончания вуза Наталья не пошла. Сильную характером, самостоятельную, ее больше привлекало фермерство. Но так уж сложилось, что поначалу приняла предложение войти в долю хозяйства, которое занималось орошением земель. Но, когда, по ее словам, зашелестели деньги, появился доход, в коллективе все перессорились.

Тогда-то Наталья и приняла решение всерьез заняться своим делом - фермерством. Власти пошли навстречу, с них ведь тоже требовали отчеты, а тут еще одна «галочка»! Бадмахалгаеву зарегистрировали, открыли счет в банке под целевой кредит. И благословили в свободное плавание.

«ЗАЧЕМ МНЕ ВСЕ ЭТО НУЖНО?!»

В министерстве сельского хозяйства Калмыкии мне еще в прошлом году предлагали съездить в многоотраслевое крестьянское хозяйство «Элвик-2». Есть, мол, что посмотреть и чему поучиться. Но побывать у Натальи Викторовны удалось лишь в конце нынешней весны.

От автотрассы грунтовая дорога сворачивает прямиком в степь. Еще километра два - и мы в хозяйстве. Молодая, уверенная в себе и улыбчивая хозяйка гостеприимно распахнула дверь: «Входите!»

У главы семейства (муж Натальи умер еще в 1985 году) и двух ее сыновей большой дом. Крепкий, просторный, с ванной и добротной мебелью, телевизором и телефоном. Ничем не хуже городских квартир. Но самое главное, говорит Наталья, все, слава Богу, сыты, обуты, одеты и здоровы. Младший в городе, учится в техникуме, а старший помогает матери в хозяйстве.

- Наталья Викторовна, что вас подвигло пойти в фермеры, ведь тогда в 1989 году ситуация в стране была очень нестабильной. Или же, напротив, это было удобное время для того, чтобы начать свое дело? Ваше хозяйство на отшибе...

- Да на голом месте начала. Конечно, было очень трудно. Знания, можно сказать, имелись, а опыта никакого. Это сейчас приезжают ко мне на практику студенты (я заключила договор с деканатом сельхозфакультета университета) и я учу их премудростям и тонкостям настоящей жизни на земле. А ведь когда-то сама нуждалась в таких учителях.

- Помните ли вы свой первый день на этой земле? О чем вы думали, стоя среди этой безлюдной степи?

- «Зачем мне все это нужно?!» Именно такой была моя первая мысль. И ощущение жуткой безысходности. Уехать в голую степь из городской квартиры, где полный достаток и отец - директор станции обслуживания, где с тебя пылинки сдувают... Все родственники тогда напали на отца - ты что, Виктор, не можешь прокормить одну дочь?!

- Но почему выбрали именно это место?

- Почему? Здесь один мужчина уже пытался обустроить какое-то хозяйство, кошару начал строить, поставил вагончик, и на этом его устремления завершились, потому что однажды все его овцы пали. Вот этот одинокий вагончик, наверное, меня и привлек. Было за что зацепиться.

- С чего же вы начали?

- Закупила 1000 цыплят.

- Но они же нежные существа, тоже могли пасть...

- Так больше половины и пало, - вспоминает Наталья.- В ту пору совхоз расформировали по крестьянским хозяйствам и я осталась без единой коровы. Покупать - больших денег не было, они ушли на то, первое, хозяйство. А ссуду я вложила в поле. Вот и пришлось начать с малого, с цыплят. Дохода с них никакого, зато определенного опыта набралась.

СЛЕТ ПОДОЖДЕТ...

Наш разговор время от времени прерывался телефонными звонками. Звонили друзья-фермеры из Краснодара, звонил отец.

- Он теперь на пенсии, свободного времени много, вот и держит ухо востро: дочка, все ли в порядке? До сих пор за меня волнуется, - комментирует Наталья звонок отца.

И еще один звонок. Из министерства сельского хозяйства. Наталья долго от чего-то отказывается:

- Да не могу я, потому что на выходные поеду в Краснодар. Мне надо разобраться с комбайном, который отдала в аренду, и вновь заключить договор с колхозом, кое-какие запчасти отсюда увезти. Там скоро начинается уборка урожая, иначе останусь без зерна. Нет, сейчас никак не могу.

- Приглашают в Москву на слет фермеров, - говорит она, положив трубку, - а время выбрали неудобное, самая страда в июне. Обычно зимой собирали. А в этом году ситуация такая в стране сложилась - то одни выборы, то другие. Вот и отложили на лето. А комбайн, как вы уже догадались, отдаю в аренду краснодарцам в обмен на зерно, иначе без кормов останусь. Свое поле не так уж велико, найму комбайн в местном колхозе. Был еще один, да его банк «экспроприировал» в счет долгов.

- Наталья Викторовна, когда к вам пришла уверенность, что не зря на эту стезю встали?

- А у меня всегда была уверенность, что все должно получиться. Потому что, взяв ссуду, я ее не вложила в покупку квартиры или машины. Закупила овец, коров, корма, стройматериалы. Вложила в землю, то есть приобрела семена, солярку. Земельные площади в хозяйстве достаточно большие - около 558 гектаров пашни, 247 гектаров пастбищ. Из них 273 в собственности, остальное в аренде. Сею только зерновые: пшеницу, ячмень, просо, овес.

ЗАЩИЩАЕМ... ЗАПАДНОГО ФЕРМЕРА

Хозяйство «Элвик-2» многоотраслевое. Наталья и ее коллектив занимаются выращиванием зерновых, разводят овец, производят молоко и мясо, есть куры и даже семейка гусей. В 1997 году в Краснодарском крае закупили племенных свиноматок. А в следующие два года на Калмыкию обрушилась сильнейшая засуха. Выжженная солнцем степь обдавала жаром, гуляли горячие ветра, выгорели посевы зерновых. Не раз Наталье казалось: еще немного - и скот не выдержит бескормицы. Но выкрутилась.

- Зиму эту как-то прожили,- не скрывая радости, признается Наталья, - поголовье сохранила. Буренки у меня теперь как фотомодели, худенькие, совсем ужасные. Но к началу уборки поправятся. А так каждый год у нас «война» за выживание. Обстановка-то нестабильная. Мы кого защищаем? Западного фермера! Почему свинина у нас такая дешевая, а корма дорогие?! Мы же в убыток себе работаем! Своей непродуманной политикой вовсю поддерживаем западного фермера. Вот гуманитарная помощь свининой пришла, вот окорочка на прилавках... Так куда, спрашивается, все деньги идут? На Западе фермерам дают долгосрочные кредиты на 20 лет под небольшой процент. А у нас и краткосрочных не добьешься. А уж о губительных процентах и говорить не стоит - сколько уж перемолото на эту тему. В общем, развернуться нам не дают.

...Да, фермеры порой предоставлены сами себе, им и сегодня нужна поддержка. Даже тем, кто крепко стоит на своей земле. А в минсельхозе республики им могут помочь разве что консультацией.

- Прежде всего нужно хорошее льготное кредитование,- считает Наталья.- Фермеры сами должны решать, что им покупать, что производить. Без кредитов по-настоящему вести дело сегодня вообще невозможно. Конечно, многие нагрели на этом руку. Но нормальный фермер, который любит землю, непременно вкладывает деньги в дело. Это вопрос чести и совести. Конечно, нужна государственная дотация. Ведь во многом работа на земле - это неблагодарное занятие.

Даже Наталье Бадмахалгаевой, несмотря на опыт и сильный характер, не всегда удается свободно реализовать произведенную продукцию. Порой только из-за того, что нет своих пунктов сбыта, приходится уступать перекупщикам за полцены хорошую, экологически чистую и свежую продукцию: молоко, мясо, масло. Мечтает Наталья о своем небольшом кафе. Но пугают бесконечные проверки всевозможных инспекций: пожарной, санитарной, налоговой...

- Проверяющих пока больше, чем фермеров. А кто будет работать? Почему многие уезжают из России? Да не дают работать. Нет свободы, - возмущается Наталья. - А фермер, я вам признаюсь, натура тонкая, творческая. Вот был небольшой вагончик, практически голая степь. А теперь, смотрите, растут деревья, виноградник зацвел, кошары понастроила, пруд появился - и все своими руками.

Есть вопрос

БЫТЬ ЛИ ВЫБОРАМ В КАЛМЫКИИ?

В октябре 1995 года К. Илюмжинов был досрочно переизбран на должность президента республики еще на семь лет. Центризбирком России выборы не признал на том основании, что они проходили по закону, противоречащему Конституции и законодательству России. Тем не менее при молчаливом согласии Б. Ельцина президент Калмыкии продолжает исполнять свои обязанности (очень плохо).

В 1997 году в РФ вступил в силу закон, устанавливающий, что любой выборный орган в России избирается на срок не более пяти лет.

Весной 2000 года прокурор республиканской прокуратуры Б. Ванькаев разъяснял гражданам Калмыкии, что срок пребывания К. Илюмжинова в должности президента Калмыкии надо исчислять с момента вступления в силу вышеназванного закона, а, следовательно, пять лет истекают только в 2002 году. Все бы ничего, да вот совсем недавно Государственная Дума РФ назначила нового председателя Счетной палаты РФ. Прежний председатель Х. Кармоков был назначен на эту должность в 1994 году, закон же, определяющий срок его пребывания в должности шестью годами, появился годом позже. Если исходить из логики нашего прокурора, то Кармокову предстояло работать еще целый год. Но законодатели России решили исчислять срок его пребывания в должности с 1994 года, то есть с момента его избрания на этот пост. Генеральная прокуратура РФ, Конституционный Суд РФ посчитали такое решение Думы законным. Прецедент создан высшим законодательным органом страны. Следовательно, вопреки уверениям Б. Ванькаева, срок пребывания К. Илюмжинова в должности президента Калмыкии истекает в октябре 2000 года.

Видимо, в связи с этим в республике началась якобы скрытая подготовка к выборам президента Калмыкии. Предполагается, что собираются выдвигаться: Г.М. Борликов - ректор КГУ, В.М. Басанов - бывший председатель Верховного Совета РК, В.Х. Бамбаев - бывший председатель Ассоциации фермеров Калмыкии. Говорят, что могут выдвинуться С.А. Бадмаев - бывший министр в правительстве Илюмжинова, Намсыр Манджиев - еще один бывший министр этого правительства. Есть информация о том, что отдельные группы граждан добиваются согласия на выдвижение у генерала В.Н. Очирова. Нельзя сбрасывать со счетов демократическую оппозицию. Ее лидеры А.И. Леджинов и В.И. Колесник вполне могут принять участие в предвыборной гонке. Возможно, есть и другие претенденты.

Наблюдая за политическими событиями в России в последние месяцы, я пришел к выводу, что В.В. Путин сохранит выборность всех органов власти в регионах. При этом он и его администрация будут где исподволь, а где и явно проводить в губернаторы и президенты лояльных Кремлю людей. В этой связи ситуация в Калмыкии весьма любопытна. Не составит никакого труда признать полномочия Илюмжинова истекающими в октябре 2000 года. В соответствии с законодательством России он не имеет права баллотироваться на третий срок. Следовательно, в президентской «гонке во власть» будут участвовать кандидаты, не обладающие реальными властными рычагами. В этом случае позитивное или «отеческое» отношение федерального центра к одной из пар претендентов может иметь решающее значение. На выборах депутата Государственной Думы от Калмыкии в 1999 году «Единство», детище Волошина и Путина, сумело провести своего кандидата - А. Буратаеву, так как надо было любым путем не дать пройти в Думу жене Ю. Лужкова.

Таким образом, опыт административного воздействия на выборы в Калмыкии у Кремля есть. Теперь важно, как и в случае с А. Буратаевой, правильно подобрать кандидатов. С одной стороны, это должны быть люди с хорошей репутацией и обладающие определенной известностью и доверием среди избирателей Калмыкии.

С другой стороны, Президенту России очень важно в их лице иметь руководителей, лояльных по отношению к федеральному центру. По моему мнению, В.И. Колесник и А.И. Леджинов более других отвечают этим требованиям. Не отстает от них и В.Н. Очиров, также пользующийся доверием Кремля, но у него есть один минус, он очень давно находится вне республики и вряд ли хорошо знает экономические, политические и социальные проблемы Калмыкии. Все остальные вероятные кандидаты делятся на несколько категорий. Одни в той или иной степени помогали нынешним властям нарушать Конституцию и законы России, другие не обладают достаточной самостоятельностью и не способны объединить опытных и достойных людей, третьи не пользуются доверием избирателей.

Все кандидаты, за исключением Колесника и Леджинова, лихорадочно ищут для себя достойных партнеров, но они не имеют опыта проведения избирательных кампаний в условиях жесткого прессинга со стороны республиканских властей, не имеют политической организации, способной провести кампанию на должном уровне. В условиях, когда ныне действующая власть не способна выставить достойных, устраивающих центр и население республики кандидатов, Илюмжинов и К° сделают все возможное, чтобы выборы не состоялись, но на всякий случай, видимо, подготовят резервный вариант. В Калмыкии никто не удивится, если Илюмжинов тайно сговорится с кем-нибудь из наиболее, на его взгляд, вероятных победителей возможных выборов. Пример Ельцина должен вдохновить «степного хана». Зная изворотливость и предприимчивость Кирсана в подобных вопросах и отдавая должное его мастерству плести интриги, можно ожидать, что выборов ни в этом, ни в следующем году не будет. Очень многое в этой ситуации будет зависеть от позиции федеральных органов власти. Поживем - увидим.

А. НАРАНОВ.

ТОЛЬКО С ЛЮБОВЬЮ

В хозяйстве «Элвик-2» несколько сотен овец. Когда-то отара была до 1200 голов. Но овцеводство в республике за годы правления Илюмжинова оказалось невостребованным, и овечьи отары по всей Калмыкии были почти вырезаны. Правда, в нынешнем году затеплилась у селян надежда, что традиционная отрасль сельского хозяйства республики вновь возродится. Во всяком случае научно-практические семинары по развитию овцеводства в республике и выставки племенных овец, которые прошли здесь в мае, говорят о наметившихся положительных тенденциях. Хотя, надо заметить, спад поголовья пока не остановлен.

Есть в хозяйстве и дойные коровы. Их всего десять. Зато какое изумительное по вкусу молоко они дают! На майских травах гуляли.

- Когда вникнешь в производство, тогда любая отрасль будет понятна и ничего страшного. В первый год у меня были бычки на откорме, а на следующий год я взяла дойных коров. Колхоз их выбраковал и хотел уже сдать на мясокомбинат. Можно, я говорю, возьму их? Ну, бери в аренду. И эти, выбракованные, мне стали давать столько молока! Ведь им тоже нужна любовь. Животное - такое тонкое существо, чувствует все. Ты к коровке с любовью, а она к тебе - с молоком.

Хорошее настроение глава хозяйства считает и основным ключом в отношениях с коллективом.

- Нельзя друг на друга долго обижаться и дуться. Находим общий язык. На выходные люди уезжают домой, заработок своевременно получают, а если надо, и поросят даю, картошку на зиму вместе заготовим.

ПОД СЕНЬЮ БЕЛЫХ АКАЦИЙ

- Наталья Викторовна, каким вы видите будущее своего хозяйства, Калмыкии?

- Знаете, есть у меня мечта построить свое небольшое имение, открыть фирменный магазин в городе, поставить на промышленную основу переработку продукции. А на берегу пруда в зелени белых акаций и виноградника вижу уютное придорожное кафе, куда могли бы приезжать на отдых горожане... Я упорная и уверена: все это так и будет. Вы, приезжая, наверное, заметили, что я и дорогу от трассы к хозяйству уже начала строить.

В светлом будущем своей республики я тоже уверена. Калмыкия, хоть и находится в зоне рискованного земледелия, и даже воды нормальной нет, и не всеми она обласкана и любима, тем не менее не все безнадежно. Люди просыпаются от коммунистического сна, а от сегодняшнего разгула анархии в стране и республике дошли до предела. Говорят, для того, чтобы понять, надо пережить все это. Уже начинаем понимать... Понимаем, что надо работать, а не сидеть сложа руки. Правда, некоторые еще думают: вот вернется старая власть и вернется старое время. И зарплату ни за что будут на блюдечке приносить. Но уже многие уверены, не вернется старое, и ищут возможность работать. Время заставит работать людей и во благо республики в целом.

- Поскольку вы знаете фермерское движение не понаслышке, можете ли с такой же уверенностью говорить о том, что его не спустят на тормозах?

- Да, многие хозяйства распались. Но ведь даже в сытой Америке не затушили фермерское производство. Я знаю немало фермеров, которые неплохо работают. У кого не получалось, тот уже ушел, а без любви к земле никакое дело не пойдет. Так что останутся лучшие.

«РАБОТАЮ! И ЭТИМ ГОРЖУСЬ»

- Мы все о работе, а как вы отдыхаете, если удается?

- В прошлом году я выезжала на отдых в Астраханскую область. Плюнула на все, взяла себе выходной и уехала. Видите картину на стене? Лотосы. Это оттуда. Пахнут изумительно. Потрясающие впечатления от общения с природой остались.

- А любимые места в Калмыкии?

- На берегу речки, где только деревья шумят в тишине...

Пока мы беседовали, уютно устроившись на мягком диване, принесли огромную чашу с пельменями.

- Собственного производства. Сделано на совесть. Угощайтесь,- от всей души предложила гостеприимная хозяйка. Оказалось, 16 магазинов Элисты делают заказы на пельмени «Русские» производства КФХ «Элвик-2». Неудивительно, что Володя, молоденький водитель машины, которая меня подвезла на эту степную точку, аппетитно уминал их за обе щеки. «Я таких еще не пробовал!»

- А не страшно вам за свое хозяйство, Наталья Викторовна? Ведь здесь, на семи ветрах, вы ничем и никем, по сути, не защищены.

- А чего мне бояться? Я ничего ни у кого не ворую, ничего с неба мне не падает, где-то что-то неправедно и неправильно не делаю. Я все зарабатываю своим трудом. Работаю! Этим живу и этим горжусь.

Альфинур ГИЛЬМУТДИНОВА.

НА СНИМКЕ: «А пельмени - пальчики оближешь!».

Фото автора.

С фотоаппаратом по Элисте

А ВЕЛИКОМУ КОМБИНАТОРУ В ЭЛИСТЕ СОВСЕМ НЕ ЖАРКО...

«НЕЛЬЗЯ КАЛМЫКА И КОНЯ ДРУГ С ДРУГОМ, ВИДНО, РАЗЛУЧИТЬ»

На конкурс «Эквирос»

Маленькую бутылочку кумыса увидела я впервые в прошлом году на всероссийской коневыставке в Москве. Кстати, культурно-выставочный центр «Сокольники» и Федерация конного спорта России и нынче, в сентябре, организуют выставку «Эквирос-2000». И, может быть, москвичам представится возможность вновь попробовать этот чудо-напиток, приготовленный из кобыльего молока. И не надо будет лететь для этого за тридевять земель, например, в калмыцкие степи.

ИППОТЕРАПИЯ

Калмыкия, кони, кумыс... Мне казалось, что табуны лошадей и верблюдов бродят чуть ли не по улицам Элисты, а в каждом ларьке продают прекрасно утоляющий жажду кумыс. Но не тут-то было. Оказалось, что кумыс готовят только в пригородном тубсанатории «Лола», а чтобы добраться туда, нужна машина. К сожалению, у старшего научного сотрудника отдела коневодства Калмыцкого НИИ сельского хозяйства П.Б. Очирова ее не было, и мы сначала отправились автобусом на местный ипподром.

Там как раз шли занятия иппотерапией с группой детей-инвалидов.

Представляете, ребенка ведут к лошади под руки, подсаживают в седло, и... он сам управляет конем. Мне сразу вспомнился герой книги Алана Маршалла «Я умею прыгать через лужи». Страшная болезнь - детский церебральный паралич - отступила перед его дружбой с лошадью.

- Что может быть прекрасней улыбки больного ребенка! - говорит директор фонда социальной поддержки инвалидов «Аранзал» Андриан Бадмаев. - Кстати, мы первые в республике занялись иппотерапией и лечим детей безвозмездно. Президент нашего фонда Лариса Павловна Сафрыгина давно мечтала о лошадях. Купили кобылу, получили жеребят, с этого все и началось. А потом встретили Елену Николаевну Григорьеву, профессионального конника, зоотехника по коневодству, закончившую Московскую ветакадемию. Однако, чтобы тренировать больных детей, ей пришлось получить еще и соответствующее свидетельство в Московском центре иппотерапии.

Мы хотим на базе нашего фонда организовать конноспортивную секцию и для здоровых детей. Когда больной ребенок общается на равных со здоровыми, дружит с ними - это для него масса положительных эмоций. И огромный оздоровительный эффект.

- Девочку одну, Манулю, раньше только под руки водили, - рассказывает Елена Николаевна, - а сейчас она уже сама подходит к лошади. Она знает, что никто здесь над ней смеяться и пальцем показывать не будет. Здесь ей всегда рады. «Мануля, давай быстрей, лошадь ждет!» - бывает, торопят ее ребята, забывая о ее болезни. Кстати, у многих «старожилов» уже ученики появились среди новичков. Женя, больной ДЦП, как-то спрашивает одного из здоровых мальчишек: «Галопом можешь? Эх ты, слабак! А я могу!»

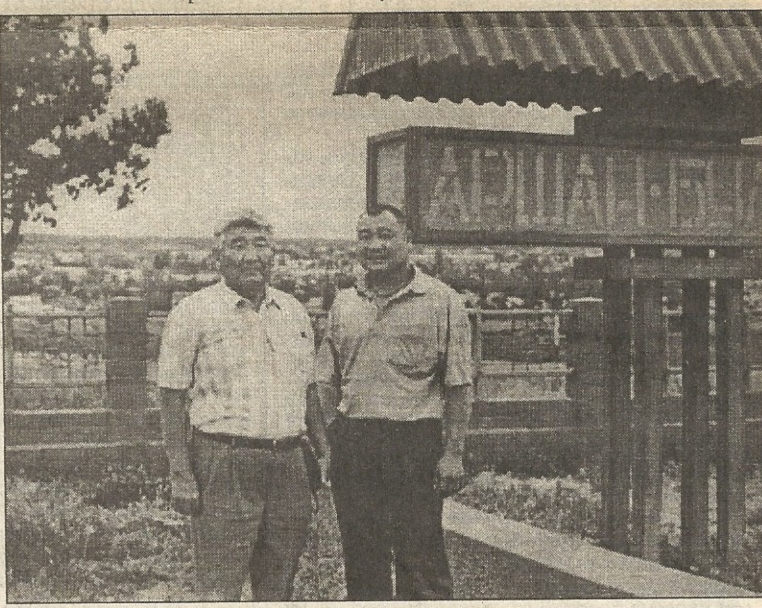
Ради этого «я могу!» из уст больного ребенка стоит многое преодолеть, считают Андриан Бадмаев и его товарищи. «Когда бывает трудно и думаешь, а зачем, кому это все нужно, - говорит он, - посмотришь, как кони резвятся в леваде, и забываешь обо всем».

ОДА КАЛМЫЦКОЙ ЛОШАДИ

Пока мы с Петром Бадмаевичем Очировым поджидали Андриана, любезно вызвавшегося свозить нас в «Лолу» на своей машине, он рассказал мне о калмыцкой лошади.

- Наши предки - ойраты - пришли сюда из Джунгарского ханства, что в Западной Монголии. И уже здесь их окрестили калмыками, что по-казахски - часть. (Одна часть переселенцев осталась здесь, другая вернулась обратно). А лошади ойратов стали называться калмыцкими. Они исключительно выносливы, приспособлены к суровым степным условиям. Недаром в царской армии в основном использовались именно калмыцкие лошади. Когда-то на территории республики насчитывалось до 200 тысяч коней, а сейчас всего около 8 тысяч, из них половина калмыцкой породы.

В 1985 г. перед нами встала проблема возрождения национального животноводства, в частности калмыцких лошади, верблюда и курдючной овцы. Они были практически на грани исчезновения. Пока наш народ находился в депортации в Сибири, разведением этих животных никто не занимался. И даже местные породы крупного рогатого скота и верблюдов были переименованы в астраханские.

Ученые НИИ сельского хозяйства, Калмыцкого госуниверситета увлеклись этой проблемой. Вместе со специалистом Всесоюзного института коневодства провели экспедиционное обследование конепоголовья восточных районов республики и выявили там лошадей с признаками калмыцкой породы. Стали создавать генофондные фермы, табуны, у частников скупали калмыцких лошадок и восстановили породу.

КАК КУМЫС НАБИРАЕТ СИЛУ

Была у одного богатого человека красавица дочь по имени Лола. Когда она заболела, он привез ее в степь, лечил молоком кобылиц, кумысом... А много лет спустя в этом месте появился республиканский туберкулезный санаторий под названием «Лола».

Правда, сейчас он в запущенном состоянии. Но кумыс здесь по-прежнему готовят. Заглянем в кумысный цех.

В девять утра молоко кобылиц заливается в бочку со специальной закваской, включается автомешалка на 15 - 20 минут. В полдень снова привозят молоко, доливают в бочку, вымешивают. Кумыс должен хорошенько перебродить, набрать силу. И лишь потом его помещают в холодильник на ночь. А утром он готов к употреблению. В рационе больных он ежедневно. Раньше давали по три стакана в день, теперь только по одному. Кумыс вызывает аппетит, а питание здесь сейчас довольно скудное, по сравнению с тем, что было.

С опаской сделала я первый глоток - кисловат (!!!), потом залпом выпила до дна. Как лекарство. И сразу почувствовала прилив сил и энергии.

В этот день мы побывали и в крестьянском хозяйстве У.У. Чиджиева, депутата Народного хурала, откуда привозят молоко кобылиц.

Попали сюда в разгар дойки. Сразу несколько лошадей друг за дружкой - паровозиком - в узком «коридоре», или расколе. Доярки подходят к лошадям с маленьким ведерком, и первые струйки молока ударяют о дно. Тамара Абасовна Дачаева 30 лет проработала дояркой, а лошадей доит с апреля. Сначала боялась...

- Сосочки маленькие, тяжело доить. Корову два раза подоил - и все, а лошадей каждые два часа надо. У них уже через 30 минут появляется молоко. А такого большого вымени, как у коровы, нет, вот и приходится несколько раз подряд через раскол пропускать. А удой... Как от козы. Встречаются и молочные лошадки. Вот Груша, точно корова. Спокойная, ребятишки, бывает, словно жеребята, ее сосут. Кобылье молоко очень полезное, равноценно грудному.

Угостили и нас чуть сладковатым на вкус молоком степных кобылиц. А в нем и запах трав, опаленных солнцем, и свежесть ночи, и материнская любовь...

Вера АНУФРИЕВА.

НА СНИМКАХ: на элистинском ипподроме, П.Б. Очиров и Андриан Бадмаев у родника.

Фото автора.

УНИВЕРСИТЕТ,
как ракета, устремлен в будущее

ЮБИЛЕЙ

КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭЛИСТА

Недавно Калмыцкий государственный университет отметил свое 30-летие и 60-летие высшего образования в Калмыкии. В кабинете ректора профессора Г.М. БОРЛИКОВА сразу бросаются в глаза древние иероглифы, начертанные на белом полотнище.

- Это старокалмыцкая письменность, благопожелание в связи с ее 400-летием, а также 450-летием основателя письменности Зая-Пандита, памятник которому мы открыли на территории университета в прошлом году, - объяснил Герман Манджиевич, и заметил: - Еще в Степном уложении 1640 г., принятом всеми калмыцкими племенами, приоритет был отдан образованию. И до сих пор тяга к знаниям у калмыцкого народа велика. Может быть, еще и потому, что во время сталинской депортации калмыков в Сибирь доступ к высшей школе для нашей молодежи был закрыт. А основанный в 1940 году в Элисте пединститут ликвидирован. Лишь в 1964 г. Калмыкии вновь появился свой вуз. Спустя несколько лет, в 70-м году, он был преобразован в университет. И сейчас - это настоящий центр науки, образования и культуры республики. Недаром среди почетных профессоров нашего университета - патриарх Алексий II и глава буддистов далай лама 14-й, а также знаменитый скульптор Эрнст Неизвестный, автор грандиозного памятника жертвам политических репрессий «Исход и возвращение» в Элисте.

Мы готовим специалистов по 26 специальностям и 9 направлениям: на физическом, математическом, биологическом, историческом, юридическом и других факультетах. Стремимся удовлетворить потребность республики в специалистах. Как я всегда говорю: нам не грешно стремиться стать вровень с Московским университетом, но это стремление будет бесконечным... Я лично считаю, что каждый вуз, особенно республиканский, должен занимать свою нишу. И готовить не только специалиста, а, главное, гражданина, носителя культуры. Ведь вузы наши - часть общества, часть России.

- А в чем особенности сегодняшнего дня вашего университета?

- У нас открываются новые специальности, более адаптированные к рынку. Создаются структуры переподготовки и повышения квалификации, чтобы студенты и выпускники могли при необходимости быстро переучиться, получить необходимую специализацию. Университет - основа, фундамент образования, а дополнительные ступени, как в ракете, отбрасываются в разные стороны, в зависимости от траектории полета.

- Как правило, все эти дополнительные специализации - платные. А между тем есть мнение, что платное обучение снижает уровень образования. Студенты не стремятся к знаниям, сдавая экзамены за деньги, на которые, дескать, профессора строят себе особняки...

- Действительно, вначале студенты-договорники посчитали было, что раз они денежки заплатили, то их должны чуть ли не на руках нести до диплома. На самом деле - мы год даем на адаптацию, учитывая уровень их знаний при поступлении в вуз, а со 2-го курса уже никаких поблажек. Если не справляются, отчисляем. Ну а насчет особняков...

У нас разработана своя жилищная программа. За 5 лет 300 семей преподавателей и сотрудников улучшили жилищные условия. Каждый год строим по дому. Секрет прост - своя внутренняя система ипотеки, создан и механизм стимулирования для преподавателей и сотрудников (начальный вклад делает университет, а затем дом достраивают сами застройщики). К тому же у нас свои мельница, пекарня, опытные фермы, хозяйство... И система переработки сельхозпродукции, которую мы организовали, уже начала давать отдачу. Вы бы видели, какую мы чудесную базу практики и отдыха на Волге построили!

- Герман Манджиевич, а чем вы объясните, что в университете большинство студентов и преподавателей - калмыки? Это при том, что в республике 37 процентов русского населения.

- Эта проблема стоит со дня создания университета. Особенно же она обострилась сейчас, когда в стране появились экономические, транспортные и... национальные границы. Поэтому основная часть молодежи, прежде всего калмыцкой, остается в республике. И задача региональных университетов - заполнить нишу образования для молодежи своей территории. У нас два сугубо национальных факультета. Понятно, что обучаются на них в основном калмыки. Хотя исследования, проведенные в университете, показали, что если взять две группы по 100 абитуриентов - калмыков и русских, то последних поступает, как правило, в 2 раза больше.

- Вы депутат Народного хурала, активно участвуете в политической жизни республики. Говорят, что на следующих выборах вы намерены выдвинуть свою кандидатуру на президентский пост?

- Нет, пока не думал об этом: очень много времени отнимает университет.

- Какова же, так сказать, перспектива его роста?

- Вокруг нашего университета - целый образовательный округ из колледжей, школ, лицеев. Он - как теоретическое и методическое ядро всей образовательной системы в Калмыкии. Но мы хотели бы иметь не только провинциальное, национальное лицо, но и быть российским университетом в международном разделении образовательного пространства. А так как Калмыкия - единственный представитель Востока в Европе, мы и решили построить образовательный «мост» между российскими университетами и вузами Китая, Японии, Тайваня, Монголии. И эта программа сейчас реализуется. Двадцать первый век - евразийский, и у России должна быть образовательная политика, ориентированная на Восток. Поэтому вместе с Астраханским университетом мы выступили инициаторами создания ассоциации университетов Прикаспия. Так что планы большие - это наше будущее. Вести к нему «племя молодое, незнакомое» - наша задача.

Интервью взяла Вера АНУФРИЕВА.

Политический ЮБИЛЕЙ
ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

26 мая 2000 года в Элисте прошли торжества, посвященные 60-летию возникновения калмыцкого высшего образования и 30-летия создания Калмыцкого государственного университета. Безусловно, оба события являются важнейшими не только для нас в Калмыкии, но и далеко не последними по значимости в российском масштабе. Не случайно к юбилею была приурочена всероссийская научно-практическая конференция на тему «Роль университетов в социально-экономическом развитии национальных республик» с участием федерального министра образования В.М. Филиппова, который, по заверению руководства КГУ, обещал быть в Элисте «во что бы то ни стало и несмотря ни на что».

Торжества прошли очень достойно и представительно, но при этом несколько вышли за чисто научно-педагогические и юбилейные рамки, что сразу привлекло внимание калмыцких политологов. Прежде всего бросилось в глаза отсутствие первых лиц - министра В.Филиппова и президента Калмыкии К. Илюмжинова. Первый, как уже отмечалось, твердо обещал прибыть в Элисту, что касается второго, то подобного рода мероприятия без него в республике до этого времени были просто немыслимы. Наш президент, как известно, специально прилетает в Калмыкию, чтобы торжественно открыть новое студенческое общежитие и даже отдельный подъезд жилого дома. Данное обстоятельство оказалось настолько неожиданным и необычным, что первый зам. министра образования России В.М. Жураковский счел необходимым его специально оговорить. Оказывается, серьезные изменения, происходящие последнее время в федеральной политике, не позволяют министру и президенту республики покидать Москву.

Прозвучавшее в тот же день в электронных СМИ заявление представителя Президента России в Государственной Думе придало этому объяснению совершенно особый смысл. Напомним, что А. Котенков, во-первых, сообщил о противодействии некоторых глав регионов президентской политике укрепления федеральной вертикали власти, которые уже работают в Думе с депутатами от своих регионов, чтобы они голосовали против проектов законов, внесенных в Думу В.В. Путиным. (Любопытно, что наш депутат А. Буратаева также не решилась хотя бы на день оставить столицу ради юбилея родного университета, хотя ее приглашали и очень ждали). Во-вторых, А. Котенков сказал, что в случае принятия закона о лишении губернаторов неприкосновенности некоторые из них сядут сразу, а некоторые - чуть позже. Вряд ли можно заподозрить представителя Президента России в Думе в том, что он не знает, о чем говорит. При этом никакие фамилии названы не были. Никаких указаний на то, что среди кандидатов на «посадку» присутствует и наш, всенародно избранный, тоже пока нет.

Но вот что примечательно. Глава администрации президента РК И.Б. Шалхаков, выступая на открытии научно-практической конференции, особо подчеркнул, что Россия называется Великой не потому, что на этой территории находится 145 миллионов русско-славянского населения, и не потому, что так ее называли Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и другие выдающиеся, пользующиеся мировой славой русские литераторы, а потому, что в России живут якуты, башкиры, калмыки и многие другие народы. Спору нет - своим величием Россия обязана и якутам, и башкирам, и калмыкам, и всем другим народам и народностям. Но отсекать при этом русских, Льва Толстого... Как такие публично звучащие по телевидению на всю республику высказывания государственного лица высокого ранга воспринимаются русскими? Представьте себе, что ощутят калмыки, если в подобной ситуации о них выскажутся как о калмыцко-монгольском населении, которое находится на территории Калмыкии. А Калмыкия своей славой обязана не калмыкам и ее писателям, а казахам, украинцам, немцам и еще многим другим народам, здесь живущим. Впрочем, как такого рода высказывания сказываются на межнациональных отношениях в республике - это вопрос отдельный. Здесь же интересно другое. Позже, при награждении сотрудников университета, тот же И.Б. Шалхаков позволил себе с трибуны пошутить в том смысле, что нам в республике все равно, кто в Кремле сидит - Ельцин или Путин.

Насколько удачно, к месту и вовремя высказывается И.Б. Шалхаков - вопрос сложный и спорный. Но то, что отсебятину он себе не позволяет, а озвучивает исключительно генеральную президентскую линию, - в этом сомнения нет. Соответственно нет сомнения и в том, что К. Илюмжинов, мягко говоря, без особого восторга относится к последним законодательным и административным инициативам В.В. Путина. Это подтверждается и публичными оценками этих инициатив другими государственными мужами Калмыкии. Например, интервью А. Сидоренко, заместителя Председателя Народного хурала РК «Известиям Калмыкии» 20 мая 2000 года. Впрочем, в действенности таких заявлений их авторы не уверены. В этой связи обращает на себя внимание то, что в выступлениях на научно-практической конференции красной нитью проходила мысль о необходимости эффективного участия университетских элит в формировании и реализации политики в национальных республиках. С учетом того, что о близких выборах президента Калмыкии сейчас не говорит только ленивый и что одним из возможных кандидатов на этот пост является ректор КГУ профессор и академик Г.М. Борликов, прошедшие университетские торжества приобретают особо пикантный характер. Вопрос о главном содержании минувшего юбилея - культурно-историческом или политическом - остается открытым. Время покажет.

К. ИВАНОВ.

ЭКОЛОГИЯ С ПРИВКУСОМ НЕФТИ

Конъюнктура диктует свои законы. Колебание мировых цен на нефть привело к тому, что Россия, выражаясь казенным языком, «вплотную приступает к освоению нефтяных и газовых провинций на шельфах южных морей». Помимо прочего, это свидетельствует о том, что вскоре забытый Богом Северный Каспий станет ареной битвы между монстрами нефтедобывающей промышленности. И если бы только между ними! Условность административных границ, отсутствие однозначной законодательной базы, равнодушие Центра - все это может послужить причиной настоящей войны между регионами. Астрахань и Элиста уже сегодня готовы вцепиться в горло друг другу из-за спорных территорий. Что же будет, когда речь зайдет о нефтяных долларах?! Впрочем, кое-кому «война порой дороже, чем жена». Иные-прочие готовятся к тому, чтобы погреть на грядущем конфликте загребущие лапки.

19 - 21 марта в Элисте прошла научно-практическая конференция по комплексному изучению и освоению шельфа Северного Каспия. Инициатором мероприятия выступило руководство АООТ «Калмнефть». Смысл конференции понятен из названия, но вот основное внимание было уделено решению проблем для нефтяников чуждых - экологических. Не сочтите за цинизм, но экология и нефтедобыча - две вещи несовместные. Это все равно, как если бы бандиты на своей сходке принялись бы обсуждать проблемы психической реабилитации жертв разбойных нападений и попутно решали бы вопрос с регулярной выдачей милиционерам пищевого и вещевого довольствий.

Тем не менее участники конференции сошлись во мнении, что запрячь в одну повозку козла и трепетную лань не только можно, но и должно. Вот, например, что заявил глава «Калмнефти» г-н Болдырев: «Мы считаем, что, когда из региона уходят нефтяники, должна оставаться не выжженная пустыня с нефтяными пятнами и погибшими озерами, а цветущий оазис и развитая промышленная зона». Господин Болдырев возглавляет «Калмнефть» больше года, а потому отбросим сомнения в его компетенции. Он прекрасно знает, что комплекс восстановительных работ стоит баснословно дорого, что даже гиганты нефтедобычи, на которых собаками висят экологи, зеленые и общественность могут позволить лишь самый минимум, соблюсти, так сказать, приличия. «Выжженной земли» после них может и не остается, но и «цветущим оазисом» тоже не пахнет. Что уж тут говорить о «Калмнефти», легальных средств которой едва хватает, чтобы прикрыть срам? Напомню, что в прошлом году УФС НП по РК назвало АООТ «Калмнефть» в числе злостных неплательщиков налогов.

Так зачем же вся эта бодяга с экологией? Вернемся к началу статьи. «Россия вплотную приступает к освоению Северного Каспия». Сама Россия, то есть Кремль и Министерство природных ресурсов, ничего бурить не будет. Для этого они выберут фирму из числа достойных. А поскольку компания В. Болдырева ни по активам, ни по промышленной мощности в число достойных, увы, не входит, ему остается упирать на что-нибудь иное. Проще говоря, разыгрывая экологическую карту, «Калмнефть» попросту замазывает глаза большим дядькам из Москвы (а попутно и общественности), с целью хапнуть выгодный заказ и получить неплохую денежку для его реализации. Впрочем, последнего никто и не скрывает: кроме всего прочего, участники конференции постановили «просить Министерство природных ресурсов РФ целевым назначением выделить необходимые средства для обеспечения финансирования комплексной программы».

Предвидим возражения. Может быть, руководство «Калмнефти» всерьез заинтересовано «обеспечением жесткого контроля за состоянием окружающей среды, сохранением и воспроизведением биоресурсов»? Нет! Факты говорят о том, что «Калмнефть» на Северном Каспии не церемонится. Что проблемы экологии нефтяников беспокоят меньше всего. В подтверждение приводим ниже статью из «Российской газеты».

С. МАКСУДОВ, В. УЛЯДУРОВ.

КРАСНУЮ КНИГУ НАКРЫЛИ БУРОВОЙ

Вот уже несколько месяцев остров Малый Жемчужный, расположенный в Северном Каспии, находится в центре внимания астраханских властей, экологов и средств массовой информации. Остров административно относится к территории Астраханской области, хотя четких границ на Северном Каспии, как известно, пока нет. В 1983 году решением Астраханского областного совета он был объявлен памятником природы, естественно, с соответствующим режимом природопользования. Наличие «краснокнижных» пернатых оберегало остров от всяческой хозяйственной деятельности практически 16 лет, до нынешнего лета.

А вот в июле этого года картина резко изменилась. Астраханс-

СКАЗКА
о том, как ложь порождает зло

- Сказка - ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок.

Испокон веков небольшой народ жил в степи, кочевал, разводил скот. Управлял народом Большой царь огромного государства. Управлял сносно, при помощи своих наместников, то посылая их из столицы, то выбирая из местной знати. Он защищал степной народ от внешних врагов, пресекал междоусобицы, давал молодежи возможность получать образование в столицах. За это народ платил ему верной службой. Шло время, дети пастухов и табунщиков получали образование и уходили в большие города. Жизнь шла своим чередом.

Но в одно прекрасное время Большой царь умер, а его наследник по злому умыслу либо по глупости промотал все наследство. Большая страна раскололась на несколько государств, но и там начались голод, раздоры и беспорядки. Избрали нового царя, но и он оказался неспособным поправить дела. Его подданные развратились, люди лишились возможности работать.

В отдаленных провинциях местная знать захотела безграничной власти, для того чтобы иметь много денег. Появились новые маленькие государства со своими князьями. Начались войны за лучшие пастбища, водопои, появились претензии на земли соседних государств.

В далекой степи долгое время стояло затишье. Но вот править степью вдруг захотели сразу несколько представителей местной знати, вообще-то ничем не примечательные люди. Один обещал умножить стада и прокормить народ. Другой, заслуженный военный, показывая свои раны, обещал порядок и справедливость. Третий, молодой купец, сделавший состояние на торговле нижним бельем, обещал рай в степи, каждому мужчине - по лихому скакуну, каждой женщине - комплект белья. Были обещаны ежедневные дожди, отсутствие зимы и болезней. Было обещано, что скот будет приносить приплод два раза в год, каждое зерно станет давать столько колосьев, сколько лепестков у лотоса. И самое главное - не надо будет работать. Последние обещания подействовали больше всего. Степняки устали от холодных зим, бескормицы. Но купца все же выбрали не столько за обещания, а больше из любопытства.

На торжественное вступление во власть прибыли вожди соседних держав, шуты, сладкоголосые певцы и прекрасные заморские танцовщицы. Здесь же произошло волшебное превращение купца. Куда девался прыщавый юноша с заискивающей улыбкой. На белом коне сидел мужчина в белой ханской одежде, с суровым взглядом, с достоинством выслушивающий потоки лести. Его мать плакала, и отец смахнул скупую мужскую слезу. Тогда даже они поверили, что у них такой замечательный сын. Уважаемый когда-то мудрец, успевший прославить весь последний десяток Больших царей, также произнес хвалу новому правителю, пожелав ему и его детям мудро править степным народом. Мудрец давно понял, что лесть - лучший способ добиться хорошей жизни. Он не ошибся и тотчас получил белую юрту. После этого мудрец объявил его святым потомком Великого правителя, хотя каждый понимал, что он мог быть не лучшим родственником его конюха. За это он получил пожизненное народное содержание и почти успокоился.

Правитель же стал мудро править и первым делом лучшие пастбища отдал своим родственникам. Брата сделал правой рукой. Этот тощий и желчный мужчина с глазами палача взялся за благоустройство степи. Теперь все кибитки стали красить в цвета радуги, а скот подбирать одной масти. На чужбине, где он жил столь долго, что забыл свой язык, так делали всегда, и это считалось признаком высокой культуры.

Если раньше степняки ставили юрты входом на юг, то теперь ее надо было ставить так, чтобы она всегда была входом к правителю. Был издан указ, чтобы все подданные великой степи научились играть в кости. Считалось, что это очень развивало интеллект степняков.

Но, несмотря на милости, творимые правителем, народ почему-то стал роптать.

«Глупых» людей, которых в скором времени оказалось большинство и которые противились «благим» реформам правителя, стали избивать, одни из них пропадали бесследно, другие бежали на чужбину. Предательство и доносительство стали общественными добродетелями. Так, по новому закону, одна половина скота, принадлежащего человеку, посмевшему высказать свое несогласие с действиями правителя, поступала самому правителю, другая - доносителю. Поэтому большинство людей просто замолчало, поскольку боялись произнести неугодные правителю слова, то есть начинали «умнеть».

Когда-то полная жизни степь обезлюдела, не стало слышно детского смеха. Мужчины потеряли силу, женщины - красоту, и народ превратился в послушных холопов.

И тогда против правителя открыто выступила одна хрупкая женщина. Она сказала ему правду о том, что он уничтожает народ, лишая его скота и традиций. Она назвала его вором, ничтожным и жалким человеком. Ее схватили, завязали рот и посадили в яму. Несколько лет ее морили голодом, а затем, грязную и обессиленную, привели к правителю. Он предложил ей белую юрту, телегу золота, которое он ценил больше всего на свете, и такие же почести, какие были у его мудреца. Взамен он потребовал назвать его святым, так как знал, что только ей народ мог поверить.

Она отказалась это сделать. Тогда он стал пугать ее разными карами. Но она вновь сказала ему, что никогда в жизни не сможет сказать трусу, что он храбрец, глупому, что он умный, скупому, что он щедрый, подлецу, что он святой. Она сказала ему, что он уже ничего не значит для своего народа.

И тогда ее убили. Сначала резали ножами, но этого показалось мало, ее били палками, но и этого было мало, ее утопили, затем достали и сожгли, а прах развеяли по степи.

Но вдруг на том месте, куда упал пепел, забили ключи, много, очень много родников, а их вода, сливаясь, образовала большую реку, которая могучим потоком смела дворец правителя и его приспешников.

И сейчас в этой маленькой степной стране уже родились дети, которые вырастут в сильных мужчин и красивых женщин и смогут без страха говорить на своем языке, выращивать разноцветный скот, учиться и уезжать в большие города. И они всегда будут помнить ту хрупкую женщину, которая не побоялась сказать людям правду.

С. САНГАДЖИЕВ.

Пессимистический диалог

Эмма ГАБУНЩИНА:

«НАШ ПЕСОК ДОСТИГАЕТ ПАРИЖА...»

Взглянув в иллюминатор самолета на калмыцкую степь, я поразилась, как мало в ней зеленых красок. Черные, выжженные солнцем земли с кочками скудной растительности, заметаемыми рыжим песком. Пустыня, да и только. Поэтому в Элисте первым делом направилась в Дом правительства, к министру, заслуженному экологу России Эмме Борисовне Габунщиной. Она же возглавляет российскую делегацию по разработке Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием.

- В наших степях - центр Европейской пустыни, - с сожалением заметила Эмма Борисовна. - Причем антропогенной, образовавшейся в основном из-за неразумной хозяйственной деятельности человека. Экосистема Калмыкии могла выдержать выпас миллиона овец, а в советское время их насчитывалось в пять раз больше. И в результате - мертвая земля, в отличие от живой природной пустыни. И пески продолжают наступать.

- Я слышала, что особенно плохое положение в п. Полынном. Там жители даже вынуждены покидать родные места, а единственный колодец спасают от песка одеялами.

- Да, вот мы и пытались доказать в ООН, что Россия - это не только леса и медведи, есть в ней и пустыни. Перевыпас скота, распашки кормовых угодий привели к лавинообразному опустыниванию в Калмыкии. Термин этот означает деградацию земель под воздействием климата и хозяйственной деятельности. К заседанию ассоциации «Северный Кавказ» мы выпустили таблицу с 28 территориями России, которые подвержены опустыниванию. Калмыкия в этом списке на первом месте. И все же нам удалось приостановить нашествие песков.

- Каким образом?

- Методом фитомелиорации, к примеру. Он действен там, где незапущенный процесс. Высаживаем растения, преграждающие путь песку. Есть и другие методы, да денег не хватает. Из-за недостаточного финансирования федеральной программы по борьбе с опустыниванием, касающейся трех регионов России: Калмыкии, Дагестана, Астраханской области, все работы прекращены.

- Как только мы приехали в Элисту, нас сразу же предупредили, что воду из-под крана пить нельзя. Что она чуть-ли не техническая, а один специалист-гидролог даже заметил, что если смешать, например, нашу вятскую водичку с элистинской, то можно «войти в ГОСТ».

- Проблеме этой очень много лет. Вода у нас настолько плоха, что даже для технических целей порой не пригодна. Ее надо обязательно отстаивать, пропускать через фильтр и кипятить. В ней много солей, ведь территория Калмыкии - это бывшее дно Каспийского моря. Причем соли залегают очень высоко. Добываем воду с больших глубин, но даже там в ней много примесей. По данным лаборатории, находят в ней и мышьяк, и селен... Мы же поливаем землю, но от этого она еще больше засолоняется, бросаем удобрения. Отсюда все наши беды со здоровьем.

М.И. Эренценов, заслуженный врач России, кандидат медицинских наук, зав. урологическим отделением медцентра республики, извлекает из больных почек, мочевого пузыря своих пациентов камешки величиной порой с куриное яйцо. Вредоносных факторов много. Это и вода, и опустынивание, и загрязнение атмосферы пылью: мы же в окружении песков. Недаром парламент Калмыкии ввел в республике чрезвычайное экологическое положение.

Люди вымирают по всей России, но здесь особенно. И в этой ситуации экологические службы оказались российскому правительству не нужны: наше ведомство расформировано, функции контроля переданы Министерству природных ресурсов. В эту же упряжку еще и лесников впрягли. А, как известно, воз, который тянут в разные стороны лебедь, рак да щука, с места не сдвинется. Такую систему разломали, и все молчат. Одно только «Яблоко» и выступило. Пока в России не будут адекватно относиться к экологии, успехов не добиться. Не экономика должна превалировать над экологией, а наоборот.

Кстати, на космических снимках видно, что наш калмыцкий песок, когда дуют восточные ветры, достигает аж Парижа...

Беседовала В. АНУФРИЕВА.

ИНТЕРВЬЮ НА ШКОЛЬНОМ ДВОРЕ

В разгаре школьные каникулы. Покинув надоевшие парты, мальчишки и девчонки устремились кто в деревню к бабушке, кто к родственникам на море, а большинство осталось в городе, где тоже есть чем занять свободное от учебников время, например, в спортивно-оздоровительных лагерях. А вот у выпускников элистинских школ самая напряженная пора - идут последние школьные экзамены. Наиболее старательные и одаренные из них не теряют надежды получить заветную медаль, которая дает хороший шанс поступить в вуз. Другие, осознавая ценность образования, прилагают еще одно усилие для того, чтобы в аттестате было как можно больше «четверок» и «пятерок». Ведь хорошее образование - это и престижная работа, и высокая зарплата, и возможность красиво и достойно жить.

- Требования к выпускным экзаменам нынче очень жесткие, - говорят ребята из средней школы № 4 г. Элисты, - но ведь и знания, полученные в школе, - это вечный капитал, это навсегда. Так что есть ради чего поволноваться.

Наша короткая беседа у ворот школы. Ни нарядная одежда, ни красивые прически и внешняя строгость не могут скрыть волнения ребят. И волнуются они, пожалуй, не столько из-за экзаменов, сколько из-за осознания того, что эти июньские дни и есть прощание не только с родной школой, но и с юностью. Впереди - взрослая жизнь с множеством проблем, которые чаще всего придется решать самостоятельно.

- В классе 27 человек, и все мы мечтаем поступить в вузы или училища, - говорит Сергей. - К сожалению, не у каждого есть материальные возможности осуществить свою мечту, ведь сейчас почти всюду платное обучение. Хочу поступить в военное училище. Я патриот своей Родины и буду ее защищать. Говорю об этом вполне серьезно.

- А я люблю гуманитарные науки, хочу стать историком. Но, честно скажу, история Калмыкии меня не очень привлекает, - признается Аня.

- Надо отсюда уезжать. Я, например, поеду в Волгоград, повезет - стану студенткой экономического факультета, - говорит Занда. Конечно, жалко республику, здесь дом родной. Но себя еще больше жаль.

- Я тоже намерена уехать далеко от дома. Готовлюсь поступать в Казанский медицинский университет. На педиатра. Учусь хорошо, - говорит Гиляна. - Потом непременно вернусь сюда. Обустраивать надо, наверное, республику. Кто-то же должен здесь жить. Да и родителей как оставишь?

- Проблем в республике очень много, и, безусловно, в первую очередь они влияют на судьбу молодых людей. Наше будущее - это самая актуальная и больная проблема на сегодня. Посмотрите, сколько наркоманов, алкоголиков, разуверившихся в себе людей среди наших сверстников. Даже думать об этом страшно. И решение этих проблем зависит не столько от самой молодежи, а от того, какое у нас правительство, - неожиданно подводит итог нашей беседе молчавшая до сих пор Людмила.

- Наверное, Люда, во многом права, - поддерживает одноклассницу Тимур, - но не будем так отчаиваться. Главное - успешно сдать экзамены. А там посмотрим. У молодежи сегодня уже совсем иной взгляд на то, что происходит в республике. Иллюзий все меньше. Думаю, что свою судьбу мы в состоянии определять и сами. Так что пожелайте нам успехов!

- Ни пуха ни пера! И пусть мечты ваши сбудутся!

А. АЛИНА.

кие экологи во время плановой проверки заповедника вдруг обнаружили на острове интенсивное строительство. Почти три десятка рабочих предприятия «Калмнефть» энергично переоборудовали под жилое помещение плавбазу, возводили домики, монтировали буровую. Такой шумовой фактор птицы выдержать не могли, и в результате этого «краснокнижники» потеряли более тысячи гнезд. Примечательно, что над островом и всем этим безобразием был водружен и гордо реял... флаг Республики Калмыкия.

Но это было лишь началом истории. Экологи составили протокол, оценили ущерб (кстати, порядка 90 тысяч рублей) и вызвали строителей на областную экологическую комиссию. Ответчики не явились. Вообще от всяких объяснений они отказались, мотивируя свою деятельность наличием разрешительного московского документа.

Теперь о документах. Приказ Министерства природных ресурсов РФ (от 22.06.99) «О проведении геофизических исследований в северной части Каспийского моря на участках дна, примыкающих к Республике Калмыкия» действительно существует. Им предписано выполнить комплекс геолого-геофизических исследований государственному научному центру «Южморгеология». Как объяснить появление этого документа - непонятно. То ли определенным лобби, то ли неинформированностью министра природных ресурсов В. Орлова. Разрешение было выдано без экологической экспертизы и необходимого технико-экологического обоснования.

Вполне понятно, что закрыть на это глаза астраханские экологи просто не могли. Материалы были немедленно переданы в природоохранную прокуратуру, в контрольную инспекцию при главе администрации Астраханской области и в Госкомэкологии России. А в августе их поддержали и коллеги из ассоциации «Большая Волга», приняв на заседании комитета решение считать проведение работ АООТ «Калмнефть» недопустимым.

И снова о документах. Энергичные действия председателя Госкомэкологии области Юрия Чуйкова привели к тому, что Госкомитет РФ по охране окружающей среды 13 августа направляет в Министерство природных ресурсов РФ письмо «О нарушениях режима памятника природы «Остров Малый Жемчужный». Документ, подписанный заместителем председателя комитета А. Амирхановым, убедительно доказывает многочисленные нарушения калмыцкой стороной федеральных законов и праву астраханцев. Предложение - внести изменения в злополучный приказ. Реакция отсутствует.

Что же на самом деле происходит? Увы, вопросов здесь значительно больше, чем ответов. Неужели два федеральных министерства работают по принципу: «правая рука не ведает, что творит левая»? Неужели возвращаются стародавние времена, когда мореплаватель поднимал над островом флаг и объявлял собственностью своего государства, невзирая на его (острова) принадлежность? Наконец, что же теперь делать с пестроносой крачкой, чегравой, черноголовым хохотуном и прочими редкими обитателями Малого Жемчужного?

Впрочем, с пернатыми все ясно. На повестке дня - большая каспийская нефть, из-за которой гибнут тысячи людей в Чечне и Дагестане. Где уж тут считаться с какими-то крачками... Но ведь нефть в районе Малого Жемчужного пока еще весьма и весьма гипотетична, а вот ущерб природе уже более чем реален. Предельно ясно одно: и Астрахань, и Калмыкия являются субъектами Российской Федерации и живут по одним общегосударственным законам. А законы «О животном мире», «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об охране окружающей природной среды» еще никто не отменял. Тем не менее именно они были грубо нарушены.

Кстати, приказ министра В. Орлова ставит своей целью «...уточнение прогнозных ресурсов углеводородов в этой части российского сектора шельфа Каспийского моря». Вот именно. Не калмыцкого или астраханского, а российского. Предполагается, нефть тоже будет российской. Но ведь чайки, крачки и хохотуны - это также общероссийская ценность. Без преувеличения, гордость национальной фауны. Если Россия их не хочет защищать, может, обратиться в международный «Гринпис»?

У окраины колонии птиц на острове Малый Жемчужный стоит щит, предупреждающий о том, что «гнездовья чаек охраняются государством». Охраняются ли?..

Сергей СИНЮКОВ.

«Российская газета» 23.10.99.

Тимофей БЕМБЕЕВ

Алмасы

С этого номера мы начинаем публикацию рассказа народного писателя Калмыкии Тимофея Отельдановича Бембеева. Он называется «Алмасы». «Алмасы» - это в просторечии «чудовища». Такие чудовища особо проявляют себя в трудные для страны и народа годы. Были они в годы войны, именно о них идет повествование в рассказе. Но есть они и сейчас, ходят среди нас, для многих являются героями, в этом как раз их суть - вывернуться наизнанку и предстать в совершенно другом образе. Говорить одно, делать другое, думать третье, а чувствовать почти всегда ненависть. Чувство мести, непомерная гордыня, дикое одиночество, злой талант, уязвленное самолюбие наполняют все существо алмаса, делают его источником зла для всех окружающих людей.

Сюжет рассказа будет близок и понятен всем жителям Калмыкии, знакомым как с далеким уже историческим прошлым, так и с современной политической историей республики.

Зачарованная, стоит Оксана Тарасовна, любуясь красотой природы. Висунь-речка, смирная и задумчивая, тихо несет свои воды меж увенчанных кудрявой зеленью берегов. За ней, вдали, горит бурный закат, заполонивший полнеба, словно зарево небывалого пожарища. Багряные, мерцающие потоки света залили все в округе, и оттого кажется красным-красно повсюду. «Хм, солнце ешче не село, а уж веет холодком, пора и до хаты», - подумала старая женщина, путая русские слова с украинскими. Она зябко повела плечами. И тут же вспомнила незабвенные строки любимого Кобзаря:

За солнцем хмаронька пливе,
Червони поли розстилае
И солнце спатоньки зове...

Придя домой, Оксана Тарасовна включила телевизор. Шла передача из Киева, с большого собрания, посвященного 100-летию Ленина. Судя по президиуму, на торжества съехались гости из разных республик. Один за другим выходят они к трибуне и произносят речи. «Видать, одни говоруны собрались, - подумала женщина, поудобней устраиваясь на диване, - зато следом, как водится, будет гарный концерт».

Председательствующий объявил о том, что слово имеет гость из солнечной Калмыкии Гаханкинов.

- Хто-о?! - вскрикнула Оксана Тарасовна, вскакивая с дивана. - Чи мени, можливо, почулось, га?

Со дна памяти всплыла давно забытая образина одного молодчика в чине немецкого лейтенанта, который служил переводчиком у фашистов: лет двадцати, черноголовый, широкоскулый, лобастый. По жестокости он превосходил самих немцев. Ох и страшен был, когда разозлится: глаза большие, навыкате, один чуть меньше другого, метали искры, наливаясь кровью; плоский, словно вдавленный, нос раздувался со свистом, будто дырявый кузнечный мех; в диком бешенстве он кричал, разбрызгивая слюной, скрежеща зубами и топая ногами. А удар какой у него был!..

Между тем Гаханкинов вышел к трибуне, изучающе пробежал глазами по рядам. Вдруг он подался вперед, тряхнул кудлатой головой и сверкнул большими навыкате глазами.

- Вин!.. Е бо вин!.. - крикнула Оксана Тарасовна, вскидывая перед собой обе руки, сжатые в кулаки, и почувствовала, что задыхается. Хватая воздух ртом, она поспешила сесть. Но взора от экрана не отводила, легонько растирая занывшее сердце и смахивая слезы.

По всему видно, что Гаханкинов - оратор отменный: говорит горячо и вдохновенно, то и дело срывает аплодисменты.

Но все его слова летят мимо ушей Оксаны Тарасовны, впившейся глазами в говоруна. Вот она уловила знакомый прищур холодных глаз и звериный оскал, обнаживший стиснутые крупные зубы. И тут же мгновенная перемена: глаза его засветились веселыми искорками, и в ехидной улыбке расплылось широкое лицо.

- Вин!.. Е бо вин!..- вновь закричала Оксана Тарасовна. - Бо вин ще живый, гад!.. Як цэ земля його доси носыть?!.

◆ ◆ ◆

Оксане Приходько исполнилось восемнадцать. Она закончила педтехникум и получила назначение в школу №3 села Казанка Николаевской области. Приехала, устроилась, а жить договорилась в хате одинокой старушки, напротив школы через улицу. Собиралась было съездить в свой детдом навестить «маляток», которые следом подрастают и тоже разлетятся в разные концы. Но старушка - хозяйка дома получила телеграмму от сына и срочно уехала.

Так и жила Оксана, привыкая к новому месту, как вдруг все перевернулось. Затревожилось, забегало село, и у всех на устах было только одно слово, зловещее и безжалостное: «Война!» И буквально через месяца два война вошла в Казанку. Но не задержалась, укатила дальше на восток, грохоча орудиями, гремя моторами и гусеницами.

Велико желание девушки оказаться среди своих детдомовских, только боязно: нарвешься на неприятности. И неизвестно, где сейчас сам детдом, да и не бросишь чужую хату, доверенную ей. «Выбора у тебя нет, Оксаночка, кроме как продолжать жить в этом незнакомом селе и называться учительницей школы, в которой ни дня не работала», - с горечью думала она, смирившись с судьбой.

Кончилось первое военное лето, прошли осень и зима, и вот уже на исходе вторая зима, а конца проклятой войне не видать. Но скоро село облетела радостная весть о том, что наши крепко побили фрицев на Волге и гонят назад. И будто бы советские войска уже подошли к Днепру. И, видимо, это было сущей правдой, потому что как-то через Казанку проследовали вражеские войска, но не с запада, а с востока. Вид у немцев был крайне измотанный, даже обреченный. Они брели, понурив головы, как побитые собаки. «Ось вам!.. Ось вам!.. - ликовала Оксана, глядя на них в окно. - Довоевались, поганые фрицы!»

Вскоре в Казанку вошел эскадрон карателей и обосновался в школе. По слухам, ему поручено нести охранную службу от возможных налетов и диверсий партизан. Но, судя по тому, как ведут себя каратели, они встревожены не на шутку: один прискачет, другой ускачет, и нет минуты, чтобы было спокойно.

А все это происходит на глазах у Оксаны, день-деньской сидящей у окна с книжкой. К некоторым, в особенности офицерам, девушка присмотрелась, даже наделила их кличками. Молодого азиата, широкоскулого и пучеглазого, но очень важного и надменного, она назвала «Франтом». Другого прозвала «Цаплей». Высокий, тощий, остроносый немец в очках был длинноногим, длинноруким, тонкошеим и очень походил на невзрачную серую болотную птицу.

... Безмятежным был сон у девушки и крепким. Вдруг застучали в дверь сильно и настойчиво. Оксана открыла глаза, не понимая с перепугу, что к чему. А стук не прекращается, становится все требовательней и нетерпеливей. Она соскочила с кровати, подбежала к окну. Увидела темные силуэты у дверей. Торопливо накинула на себя пальто и выскочила в сени.

- Та не грюкайте, йду, - подала голос девушка. - Хто?

- Открывай быстрее и узнаешь!.. Будет еще допросы устраивать!.. - недовольно отозвался снаружи грубый голос.

(Продолжение в следующем номере).

В тиши степей

● Буддийский храм в степи. Предполагается, что здесь будет со временем всемирный центр буддизма. Три года назад хурул посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Еще ранее побывал здесь Далай-лама 14-й.

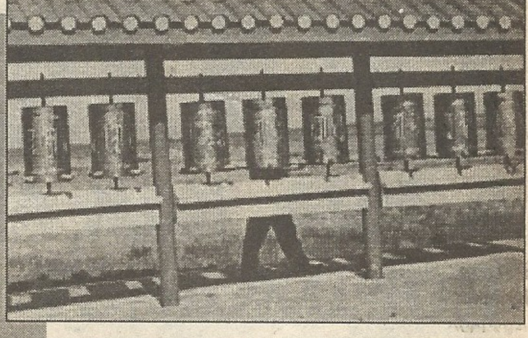
● Пройти вдоль ряда из 16 бочоночков-архатов, повернув их при этом, - значит прочитать молитву.

● Санджи-лама и Танке-лама в самоуглублении. Не случайно хурулы ставятся в тиши степей, чтоб ничто не отвлекало молящихся.

Ракурс

Фото В. АНУФРИЕВОЙ

Прогулки по затерянным проулкам

Элиста покоряет своих гостей восточным колоритом. Таинственная тишина удивительно красивого буддийского хурула, яркие краски замысловатых строений, стилизованных под пагоды, огромные ворота, расписанные дракончиками, и с десятками колокольчиков, под перезвон которых можно загадать желание, старый вяз в центре парка Дружбы, увитый яркими лентами, - все это создает атмосферу спокойствия и благополучия. Заповедная тишина, несмотря на то, что здесь всегда много отдыхающих, - одна из достопримечательностей старого парка, где девственность скудной калмыцкой природы, овраги и едва различимые в траве ручейки гармонично сливаются с творениями рук человеческих - с каменными скульптурами, отражающими народный эпос, мостиками и газонами с роскошными кустами роз.

НЕОЖИДАННАЯ ЭЛИСТА

У города свое неповторимое лицо. К сожалению, это отличает лишь центральную часть столицы Калмыкии. Стоит углубиться на несколько десятков метров в сторону от магистральной улицы и - первоначальное ощущение красоты и благополучия мгновенно исчезает. Прогулки по проулкам и закоулкам Элисты, затерянным в зарослях акаций и вязов в самом центре города, способны повергнуть в шок.

Несколько минут ходьбы по улочкам, разбегающимся от парка, создают впечатление, что ты уже на городской окраине. Рытвины и ухабы, зияющие бездонными дырами канализационные люки, зловонные мусорные баки жилой пятиэтажки, установленные возле... хлебного магазина, который славится своей самой вкусной выпечкой в городе...

В глубине заросшего лопухом, акациями и сиренью двора неожиданно натыкаешься на скелет белого четырехэтажного здания. Пустые глазницы окон, выбитые парадные двери и разноцветные осколки витражей на загаженном бомжами мраморном полу, однако, все еще выдают былое величие и значимость этого здания.

- Здесь была гостиница бывшего рескома КПСС, - останавливается рядом высокая светловолосая женщина,- видите, что от нее осталось! После разгона компартии здание кому-то продали за бесценок вместе со всей «начинкой», а тот так потом и бросил. Ни себе, ни людям! А ведь могли бы гостиницу отдать тем же переселенцам из Лагани, пострадавшим от затопления. Живут теперь, бедные, в бараках, в окружении мафиозных коттеджей. На днях «затопленцы» даже ходоков в Кремль с прошением отправили, просят у Путина защиты... А тут такое здание разорили! Неужели Калмыкия - такая богатая республика, что может позволить себе такой безумный жест?! Вот бы Степашин прислал сюда комиссию из Счетной палаты. Когда он баллотировался в депутаты, ему здесь не давали даже с избирателями встречаться. А теперь у него власть, что ж не едет-то?..

Ушла, как и появилась, даже не обратив внимания на мои вопросы. Зато многое рассказали мне местные мальчишки, восьмиклассники Эдик и Саша, заглянувшие в укромное местечко, расположенное рядом со школой, то ли покурить, то ли просто побродить по этажам, разбитым вандалами.

- Знаете, сколько здесь было цветного металла! Меди и алюминия. Кто попроворнее, те на этом немало заработали. Все провода выдрали, сигнализацию и видеокамеры разобрали, кровати растащили... Посмотрите, какой скелет остался от лифта! А вот тут было красивое кафе - весь кафель выбили, а какая посуда оставалась! Очень красивые ценные картины, напольные вазы и хрустальные светильники исчезли. Мебель дорогая была. А там огромный подвал... Не ходите туда, там вам не понравится...

И тогда мы поднялись на верхние этажи. По всем гостиничным номерам словно Мамай прошел, в некоторых еще проживают бомжи, вместо кроватей уютно расположившись на картонных коробках. С высоты «бомжатника» в глубине дворика виден заросший травой сухой бассейн. Сердце сжимается - какое добро загубили.

- У нас в школе скоро трехсменку будут вводить, классы перегружены. Отдали бы здание школе, просто больно видеть, как пропадает такое добро, - говорят мои юные экскурсоводы.- А если для школы жалко, отдали бы онкологическому диспансеру или СПИД-центру, где наши ровесники лежат. Вы бы видели, какая там теснота! Это совсем рядом, рукой подать...

Какие только знаменитости не останавливались в этой гостинице! Секретари обкомов, директора крупнейших предприятий, писатели, артисты и спортсмены... Почетные гости Элисты, как правило, предпочитали именно ее, гостиницу республиканского комитета КПСС. Бывал ли здесь Кирсан Илюмжинов, история умалчивает. Но он наверняка знает, что буквально у него под носом зияют пустыми глазницами окон, по сути, 50 квартир. Отдать бы их нуждающимся, и испоганенный дом вновь бы обрел свой прежний облик и еще много лет послужил бы людям добром.

- А вы театр наш видели? Пойдемте, проводим. Это тоже рядом.

Минут через пять мы оказались у черного входа какого-то заброшенного здания. Вокруг бурьян, битые стекла, осыпавшиеся куски штукатурки...

- А где же театр?

- Так вы и стоите у парадного входа Калмыцкого музыкально-драматического театра, - хором выпалили мальчишки, немало насладившись впечатлением, которое произвели на меня их слова. И добили, добавив:

- Причем театр действующий!

Надо отдать должное мужеству и самоотверженности труппы театра, которая в таких страшных и унизительных условиях продолжает ставить калмыцкие и русские спектакли, радуя своих верных зрителей высоким творчеством.

Семь лет длится затянувшийся ремонт здания ведущего театра столицы. Вернее, ремонта никакого нет. Есть лишь одни обещания. В самое трудное для театра время возглавила его 17-й по счету директор, притом первая в истории театра женщина, Клара Есиновна Сельвина. Пришла, когда театр был уже полностью разрушен. В какие только инстанции не писала она письма с просьбой оказать содействие в ремонте храма культуры. В этом деле преуспела как никто, пожалуй. Встретилась даже с Александрой Буратаевой. Но депутат Госдумы, получив письмо из рук в руки, лишь кивнула головой. Ответа же до сих пор нет.

И тем не менее Клара Есиновна сумела восстановить малую сцену, где поставили даже такой сложнейший спектакль, как «Чингисхан». Театральная труппа выезжает со своими спектаклями и концертными программами в другие города республики и страны, получая немало восторженных отзывов. К сожалению, в своем отечестве пророков нет. И нужды театральной труппы, которая ютится среди развалин, никого не волнуют.

Справедливости ради надо заметить, Кирсан Илюмжинов все же удостоил театр своим вниманием. Прибыл однажды с большой свитой, осмотрел порушенное временем здание и пообещал, что скоро главная сцена театра будет неузнаваемо преображена. Воображение рисовало действительно замечательные картины. Но мечты так и остались убегающей в никуда иллюзией. А развалившееся здание театра, национальной гордости Калмыкии, так и продолжает сиротливо стоять в окружении все тех же роскошных коттеджей высокопоставленных чиновников правительства республики.

А. КАМИЛИНА.

Учредители:
Союз журналистов РФ,
Г.В. ЮДИН.

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июня 1998 года. Регистрационный номер 0141137.

Отпечатана на государственном предприятии - Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18). Объем 2 п.л. Заказ № 1400 Тираж 3000.

Наш адрес: 358000, г. Элиста, ул. Н. Очирока, 29.

Индекс 51690.
В розницу цена свободная.

И. о. редактора Г.В.ЮДИН.